

✓ Донъ-Карлосъ Инфантъ испанскій.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ
соч. Шиллера.

Приспособленный для сцены переводъ,

И. Грекова.

Къ представленію дозволено. С.-Петербургъ, 6 ноября 1887 г. № 4.251.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Филиппъ II, король Испанскій.

Елизавета Валуа, его супруга.

Донъ-Карлосъ, наслѣдный принцъ.

Александръ Фарназе, принцъ Пармскій.

Инфанта Клара Евгенія, малолѣтняя дочь Филиппа

Герцога Оливарецъ, оберъ-гофмейстера.

Маркиза Мондекаръ

Принцесса Эболи } дамы королевы.

Графиня Фуэнтесъ }

Маркизъ Поза, мальтійскій кавалеръ.

Герцогъ Альба

Герцогъ Медина Сидонія, адмиралъ

Графъ Лерма, полковникъ гвардіи

Донъ Раймондъ Таксисъ, оберъ-почтмейстеръ

Доминго, дуэтовникъ короля

Великій инквизиторъ Кардиналъ.

Пажъ королевы.

Донъ Людвигъ Меркадо, лейбъ-медикъ королевы.

Придворные дамы и кавалеры, пажы, офицеры, солдаты.

испанскіе гранды.

Д. Карлосъ.

Доминго.

ДѢЙСТВІЕ I.

Картина I.

Королевскій садъ въ Арангуенцѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Карлосъ и Доминго.

Доминго.

Веселья дни пришли теперь уже къ концу
Въ Арангуецѣ, принцъ. Не весело его
Вы покидаете. И, кажется прїѣздъ нашъ
Сюда напрасенъ былъ. Прервите же молчанье,
Непостижимое для всѣхъ, и свое сердце
Откройте наконецъ родительскому сердцу.
Нѣтъ той цѣны, какою бы монархъ
Не радъ былъ искупить покой и миръ душевный
Карлоса, своего единственного сына.

(Карлосъ молчитъ. Пауза.)

Осталось ли у васъ хотя одно желанье,
Въ которомъ бы вамъ отказало небо,—вамъ,
Изъ всѣхъ дѣтей его излюбленному чаду?
Я былъ при томъ, когда въ стѣнахъ Толедо
Карлосу гордому присягу принималъ;
Когда князья толпой тѣснились къ поцѣлую
Его руки; когда, за разъ, шесть королевствъ
Низверглись въ одно, въ одно паденьи
И пали всѣ къ его ногамъ. Тогда я видѣлъ
Какъ бросилась ему въ лицо кровь молодая.
Отъ царскихъ помысловъ, великихъ думъ, какъ
гордо

Вздыхалась грудь его, какъ опьяненный взоръ
Собранье облетѣлъ и замеръ въ упоеньи;
И этотъ взглядъ тогда намъ ясно говорилъ.
«Я удовлетворенъ!» Но эта тихая,
Таинственная грусть, что мы читаемъ
Ужъ 8 мѣсяцевъ во взорѣ вашемъ, принцъ,—
Неразрѣшимая загадка для двора,
Испанію страшить и принесла не мало
Ночей безсонныхъ вашему отцу монарху
И вашей матушкѣ—слезъ...

Карлосъ *(быстро оборачиваясь къ нему)*.

Матушкѣ?! О, небо!...

Пошли мнѣ твердости и силъ простить тому,
Черезъ кого она мнѣ матушкой стала!

Доминго.

Какъ, принцъ?

Карлосъ.

Святый отецъ! Своими матерями
Я очень несчастливъ. Такъ я, едва успѣлъ
Увидѣть Божій свѣтъ, какъ сдѣлалъ преступ-
ленье;
И первый подвигъ мой былъ—матереубійство!

Доминго.

Возможно-ль, принцъ, чтобы такой упрекъ
Тревожилъ душу вамъ?

Карлосъ.

А эта мать, скажите,
Не стояла ли мнѣ она любви отца?
Имъ былъ любимъ я, можетъ-быть, и прежде,
Какъ сынъ единственный, теперь... теперь насъ
двое...

У нихъ есть дочь... О, кто постигнуть можетъ
Что въ глубинѣ времени грядущаго таится!

Доминго.

Вы шутите со мной, принцъ! Вся Испанья
Боготворитъ монархиню свою,
И съ ненавистью вы лишь на нее глядите!
Въ ней умъ и красота соединились вѣстѣ.
Какъ? Женищина прекраснѣйшая въ мірѣ
И королева... мать... невѣста ваша... нѣтъ!...
Невѣроятно, принцъ, и никогда, простите,
Я не повѣрю вамъ. Кого боготворить
Вся родина, того не можетъ ненавидѣть
Одинъ Донъ Карлосъ! Нѣтъ! Вѣдь самому себѣ
Не можетъ же онъ такъ противорѣчить!
Остерегитесь, принцъ, чтобы какъ-нибудь она
О ненависти той случайно не узнала...
Ее бы это такъ глубоко огорчило...

Карлосъ.

Вы думаете?

Доминго.

Принцъ, когда забыли вы,
Припомните турниръ послѣдній въ Сарогосѣ,
Гдѣ раненъ былъ слегка монархъ нашъ. Коро-
лева
Съ своими дамами сидѣла въ верхней ложѣ
Трибуны средней и оттуда наблюдала
За битвой... Вдругъ раздался общій крикъ:
«Король!.. О, Боже!.. онъ... онъ истекаетъ
кровью!...»

Тутъ все пришло въ смятеніе... всѣ бѣгутъ,
Толкаются... глухой и тихій говоръ
Растетъ въ толпѣ и наконецъ доходитъ
До королевы. «Принцъ! принцъ!»—вскрикнула
она,

И хочетъ съ высоты, черезъ перила ложи,
Внизъ броситься. «Не принцъ, а самъ король»
Ей говорятъ.—«Зовите же врачей!»

Отвѣтила она, переводя дыханье!
(*Послѣ небольшой паузы.*)
Вы въ размышленьи, принцъ?

Карлосъ.

О, да! Я удивляюсь
Веселому духовнику монарха:
Какъ свѣдущъ онъ и какъ умѣетъ передать
Затѣйливый разсказъ.

(*Серьёзно и мрачно.*)

Но часто слышалъ я,
Что сплетникъ и шпионъ на свѣтѣ могутъ сдѣ-
лать
Гораздо больше зла, чѣмъ ядъ или ножъ въ
рукахъ
убійцъ. И вы, святой отецъ, напрасно
Потратили свой трудъ. Коль за него хотите
Вы благодарности,—ступайте къ королю.

Доминго.

Вы дѣлаете, принцъ, недурно, что людей
Остерегаетесь! Умѣйте только
И различать ихъ. Выѣстъ съ лиценціою
Не оттолкните вы и друга отъ себя...
Я вамъ желалъ добра.

Карлосъ.

Такъ не давайте это
Затѣять королю: иначе, я увѣренъ,
Не получить вамъ шапки кардинала.

Доминго (*смущаясь*).

Какъ?

Карлосъ,

Ну, да;
Вѣдь развѣ первую своборную порфиру
Онъ вамъ не обѣщалъ?

Доминго.

Вы надо мной смѣетесь?

Карлосъ.

Да сохранить меня Господь, чтобъ я дерзнулъ
Смѣяться надъ такимъ опаснымъ челоѣкомъ,
Который властенъ даже и монарха
Причислить къ лику праведныхъ, святыхъ,
Или предать его на вѣчное проклятье.

Доминго.

Я вовсе не хочу осмѣлиться проникнуть
Въ причину тайной скорби вашей, принцъ.
Но объ одномъ молю лишь васъ усердно,—
Припомнить, что святая церковь наша
Всѣмъ страждущимъ даетъ такой пріютъ,
Къ которому ключа нѣтъ даже у монарховъ,
Гдѣ подъ таинственной, божественной печатью

Хранятся свято даже преступленья.
Что разумѣю и подъ этимъ, вы, конечно,
И сами знаете. Я все сказалъ.

Карлосъ.

О, нѣтъ!

Я буду вѣкъ далекъ отъ мысли той,
Чтобы хранителя печати тайнъ святыхъ
Такъ искушать.

Доминго.

Принцъ, это Недовѣрье
Прискорбно вашему вѣрнѣйшему слугѣ.

Карлосъ (*схватывая его
за руку*).

Такъ лучше отъ меня вы откажитесь,
Вы—челоѣкъ святой, то знаетъ цѣлый свѣтъ;
Но для меня, скажу вамъ откровенно,
Вы челоѣкъ чрезчуръ обремененный.
Пока взойдете вы на тронъ св той Петра,
Вашъ путь, отецъ высокопреподобный,
Великъ и труденъ. Я не стану затруднять
Васъ лишнимъ знаніемъ,—оно могло бы только
Обременить васъ новою заботой.
Ступайте передать объ этомъ королю,
Который васъ прислалъ сюда.

Доминго.

Меня?

Сюда прислалъ?

Карлосъ.

Ну, да! Я такъ вѣдь и сказалъ,
И слишкомъ хорошо я знаю, къ сожалѣнью,
Какимъ предательствомъ здѣсь при дворѣ ис-
панскомъ
Донъ Карлосъ окруженъ. Мнѣ хорошо извѣстно,
Что сотни глазъ подкуплены монархомъ
За мной слѣдить... Я знаю, что отецъ
Не прочь продать единственного сына
Послѣднему придворному рабу.
За каждое мое подслушанное слово
Доносчика дарить онъ истинно по-царски,
Такъ щедро, какъ за добрыя дѣла
Не награждалъ ни разу въ своей жизни,
Я знаю... Но довольно. Болѣе ни слова!
Въ груди моей измученное сердце
Готово разорваться. Я и то
Сказалъ ужъ слишкомъ много.

Доминго.

Принцъ! Король
Сегодня же до вечера намѣренъ
Прибыть въ Мадридъ. Весь дворъ уже собрался.
Имѣю честь...

Карлосъ.

Прекрасно. Я готовъ.
(*Доминго уходитъ. Карлосъ одинъ, послѣ
паузы.*)

Филиппъ несчастный! Ты не менѣ чѣмъ сынъ
твой

Достоинъ сожалѣнья. Вижу я,
Какъ въ грудь твою проникло подозрѣнье
И ядовитымъ жалою отравило
Покой и миръ души твоей на вѣкъ.
Твое предчувствіе опередило тайну,
Страшнѣйшую изъ всѣхъ, какія вѣдалъ міръ,
И, Боже, какъ ужасенъ и какъ страшенъ бу-
детъ
Твой гнѣвъ, когда ее ты наконецъ откроешь!

Маркизь Поза.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Карлосъ, маркизь Поза.

Карлосъ.

Кто здѣсь? О, духи добрые! Кого я вижу?
Родриго, ты... ты здѣсь?!

Поза.

Мой Карлосъ!

Карлосъ.

Какъ! Возможно-ль!

Не грезы-ль то?... Не сонъ ли?... Нѣтъ, тебя...
Тебя дѣйствительно я снова вижу!
Тебя держу въ объятіяхъ своихъ
И чувствую, какъ сильно твое сердце
Трепещетъ мнѣ въ отвѣтъ. Теперь опять
Все будетъ хорошо. Мое больное сердце
Вновь отдохнетъ на дружеской груди.
О, дай еще обнять тебя Родриго!

Поза.

Больное сердце? Какъ! Что это значить, что?

Что будетъ хорошо? Съ моимъ пріѣздомъ
Что къ лучшему для васъ измѣнится, Донъ-
Карлосъ?

Я пораженъ и изумленъ не мало!

Карлосъ.

Но что тебя вернуло такъ неожиданно
Изъ Брюсселя? Кого благодарить?
Кого?! И я... я спрашивать дерзаю!
Безумному отъ радости прости
Небесный Промыслъ, это богохульство!
Кого-жь, какъ не тебя, Мадонна Пресвятая,
Благодареть мнѣ? Да, ты знала... знала ты,
Что Карлосъ здѣсь одинъ безъ ангела остался
И шлешь его ко мнѣ! И спрашиваю я...

Поза.

Простите, дорогой мой принцъ, что я отвѣчу
Лишь изумленіемъ на бурный вашъ восторгъ.
Нѣтъ, не того я ждалъ отъ Карлоса, отъ сына
Филиппа короля! Передо мной стоитъ
Не тотъ ужъ юноша, что храбростью со львомъ
Поспорить могъ, къ которому меня
Теперь посломъ народъ шлетъ угнетенный.
Я къ вамъ пришелъ не какъ товарищъ игръ
Дитяти Карлоса,—о, нѣтъ! Васъ обнимаетъ
Посланникъ человѣчества всего.
То Фландріи провинціи приносятъ
Черезъ меня свои стенанья, слезы
На вашу грудь и молятъ о спасеньи.
Вашъ край погибъ, коль скоро герцогъ Альба,
Жестокій представитель фанатизма,
Испанскіе законы въ Брюсселѣ введетъ.
Для Фландріи на славномъ внука Карла
Теперь покоится послѣдняя надежда.
Но если сердце благородное его
За челоуѣчество отвыкло уже биться,
То Фландрія падетъ.

Карлосъ.

Увы, она падетъ!

Поза

О, Боже!... Что я слышу? Какъ?

Карлосъ.

Ты говоришь

О времени давно уже минувшемъ,
И мнѣ когда-то снился Карлосъ тотъ,
Что вспыхивалъ огнемъ при имени свободы,
Но онъ, мой другъ, давно ужъ погребенъ.
Ты встрѣтился теперь совсѣмъ не съ тѣмъ
Карлосомъ,
Съ которымъ нѣкогда въ Алькалѣ распрощался,
Который въ гордомъ оныяннѣи грезилъ
Въ Испаніи творцомъ быть вѣка золотого.
То дѣтская фантазія была,
Но, вѣстѣ съ тѣмъ, божественна-прекрасна!..
Минули тѣ мечты, прошли...

Поза.

Какъ принцъ?
Да развѣ то мечты лишь только были?

Карлосъ.

О, дай поплакать мнѣ! Дай на твоей груди
Всѣ слезы выплакать. Вѣдь ты мой другъ
единный!

Вѣдь больше никого,—ты знаешь, никого
Нѣтъ у меня на всей землѣ пространной.
Далеко скиптръ отца простерся по вселенной,
Далеко по морямъ несутся наши флаги,
Но мнѣ нигдѣ нѣтъ мѣста, гдѣ-бъ я могъ
Слезамъ облегчить истерзанную душу,
Съ такимъ довѣріемъ, какъ на твоей груди.
Молю тебя, мой Родерихъ, хотъ ради
Всего, на что съ тобой мы уповаемъ,
Отъ сердца своего не оттолкни меня.

(Поза молча склоняется передъ нимъ.)

Увѣрь себя, что я несчастный сирота,
Котораго нашель у трона ты случайно
И милосердно призрѣлъ. Я вѣдь до сихъ поръ
Не знаю что такое значить слово:
«Отецъ»!... Я царскій сынъ! О, еслибъ сбылось,
Что сердце мнѣ давно ужъ говорило,
Что будто бы изъ миллионъ ты
Меня понять одинъ лишь только избранъ,—
О, если правда, что творящая природа
Въ Карлосѣ Родериха повторила
И на зарѣ дней юныхъ струны нашихъ душъ
Слила въ одной гармоніи согласной!
Да, если для тебя моя слеза,
Что сердце отъ тоски и горя облегчаетъ,
Дороже милости отца...

Поза.

Дороже мнѣ она,
Чѣмъ весь нашъ міръ.

Карлосъ.

О, какъ упалъ я низко,
Какъ жалокъ я, что мнѣ пришлось тебѣ
Напомнить вновь о нашемъ раннемъ дѣтствѣ
И у тебя уплаты попросить
Того, забытаго тобой конечно долга,
Что сдѣлалъ ты еще въ матросскомъ платьѣ,
Когда мы оба были рѣзвые мальчишки
И, словно братья, дружно такъ росли.
Ты помнишь разъ, во время нашихъ игръ
Ты прямо въ глазъ попалъ волакомъ теткѣ,
Богемской королевѣ. Ей вдругъ показалось,
Что это сдѣлано намѣренно, въ насмѣшку,
И къ королю она съ слезами на глазахъ
Явилась съ жалобой. Всѣмъ тотчасъ прика-
заль онъ
Къ нему собраться и виновнаго называть...
Король клялся проступокъ этотъ дерзкій
Жестоко отомстить, хотъ-бъ виновнымъ былъ
Самъ Карлосъ, сынъ единственный его.

Когда увидѣлъ я, какъ въ отдаленіи
Ты трепеталъ отъ ужаса, тогда,
Тогда я бросился къ ногамъ монарха
И закричалъ: «Отецъ, виновенъ я!
«На сынъ долженъ ты исполнить мѣсть свою.»

Поза.

О, что вы мнѣ напомнили, Донъ Карлосъ!

Карлосъ.

И вотъ въ присутствіи всей челяди придворной,
Столпившейся вокругъ, отпустили мнѣ по-ра б-
ски.

Я на тебя взглянулъ—и не заплакалъ
Отъ боли нестерпимой, скрежеталъ зубами,
Но не рыдалъ. Кровь царская моя
Подъ тяжкими ударами лилась позорно.
Я снова на тебя взглянулъ—и не заплакалъ.
Тогда лишь только ты пришелъ ко мнѣ и палъ
Съ рыданьемъ на колѣни предо мною.
«Да, Карлосъ, да,—воскликнулъ ты,—тобой
Побѣждена отнынѣ моя гордость!
Я заплачу тебѣ мой долгъ, когда
Ты будешь королемъ!»

Поза.

И я исполню это.
И дѣтскій мой обѣтъ, вамъ вновь, Донъ Кар-
лосъ,
Теперь уже, какъ мужъ, возобновляю:
Я заплачу свой долгъ, когда мой часъ пробьется.

Карлосъ.

О, такъ не медли же! Теперь-то онъ и пробилъ.
Насталъ тотъ часъ, мой другъ, пришла пора
Тебѣ исполнить свято обѣщанье.
Мнѣ друга вѣрнаго теперь нужна любовь,
Чтобы открыть ему ужаснѣйшую тайну,
Которая огнемъ сжигаетъ Карлу грудь.
Въ твоихъ чертахъ, отъ страха помертвѣвшихъ,
Хочу прочесть свой смертный приговоръ,
Такъ слушай... Ужаснись... не возражай мнѣ
только:
Я... мать свою люблю!

Поза.

Великій Боже!

Карлосъ.

Я не хочу пощады. Силѣ говори
Мнѣ все. Скажи, что нѣтъ несчастья въ цѣ-
ломъ мірѣ,
Которое-бъ равнялось моему.
Скажи... О самъ я знаю все, что можешь
Ты мнѣ еще сказать... Сынъ любить мать свою!
Тутъ нарушаются и свѣтскіе законы,
И понирается законъ самой природы,
Моя любовь жестоко оскорбляетъ

Права отда... я это сознаю—
И все-таки люблю! Путь этотъ, знаю,
Меня ведетъ къ безумью или плахѣ.
Люблю преступно, слѣпо, безъ надеждъ,
Съ смертельною тоской, подъ страхомъ казни,—
Все это знаю я—и все-таки люблю!

Поэа.

А знаетъ ли объ этомъ королева?

Карлосъ.

Да развѣ могъ я ей открыться? Ей!....
Она—жена Филиппа, королева...
И здѣсь, въ землѣ Испанской, гдѣ ее
Хранить отцовская заботливая ревность,
Придворный окружаетъ этикетъ,
Сопровождаетъ всюду ея свита,
Скажи, какъ могъ приблизиться я къ ней!
Ужъ 8 мѣсяцевъ, другъ, нестерпимо-адскихъ,
Прошло съ тѣхъ поръ, какъ вызванъ королемъ
Карлосъ твой бѣдный изъ Алькальской школы
И на мучительную пытку осужденъ:
Съ ней каждый день встрѣчаться, ее видѣть
И, какъ могила, молчаливымъ быть.
Ужъ 8 мѣсяцевъ, другъ, нестерпимо-
мо адскихъ
Бушуетъ тотъ огонь у Карлоса въ груди
И тысячу ужъ разъ ужасное признание
Готово было вырваться изъ устъ;
Но боязливо вновь скрывалось на сердцѣ.
О, Родригъ!... Хотъ нѣсколько мгновений
Быть съ ней наединѣ...

Поэа.

Ахъ, принцъ! А вашъ отецъ?

Карлосъ.

Несчастный! О, зачѣмъ ты мнѣ о немъ напо-
мнилъ!

Нѣтъ, говори мнѣ лучше, Родригъ,
О мукахъ страшныхъ совѣсти преступной,
Но объ отцѣ моемъ не говори.

Поэа.

Вы ненавидите его?

Карлосъ.

О, нѣтъ, Родриго!
Нѣтъ, ненависти я не чувствую къ нему.
Но страхъ преступника овладѣваетъ
Моей душой, едва услышу я
То имя страшное. Да развѣ я виновенъ,
Что рабскимъ воспитаніемъ ребенка
Везжалостно раздавленъ въ юномъ сердцѣ
Зародышъ нѣжный человѣческой любви?...
О, Боже мой, прости!... Я сознаю,
Что становлюсь язвительно-жестокимъ.
Прочь! Прочь воспоминанья!...

Поэа.

Нѣтъ, мой Карлосъ!

Теперь-то вамъ и слѣдуетъ открыться,
Все высказать и облегчить словами то,
Что на душѣ у васъ лежитъ тяжелымъ камнемъ.

Карлосъ.

Какъ часто я боролся самъ съ собою!
Какъ часто я въ полночный, поздній часъ,
Когда сномъ крѣпкимъ спятъ мои шпіоны,
Предъ образомъ Мадонны Всеблагой
Съ мольбой горячею бросался на колѣни
И проливалъ потоки жгучихъ слезъ,
Прося ее послать больному сердцу
Утраченный покой!... Но не услышенъ былъ.
О, разрѣши ты мнѣ и объясни, Родриго,
Непостижимую загадку Провидѣнья:
Зачѣмъ оно изъ тысячи отцовъ
Даетъ мнѣ именно вотъ этого отца,
Ему же сына—именно меня,
Изъ тысячи другихъ и лучшихъ сыновей?
Двухъ болѣе враждебныхъ столкновений
Природа не найдетъ во всей вселенной,
И какъ могла она Филиппа и меня,—
Двѣ крайности всего людскаго рода,—
Въ такой святой союзъ насильственно связать?
Ужасный жребій! О, зачѣмъ все такъ случилось?!
Зачѣмъ намъ суждено, другъ друга избѣгая,
Въ одномъ желаніи сойтись?
Родриго, въ насъ ты видишь двѣ планеты
Враждебныя съ тѣхъ поръ какъ созданъ міръ:
Они одинъ лишь разъ сойтися виѣстѣ могутъ,
Но разрушительно то будетъ столкновенье,
И разъ столкнувшись, немедленно онѣ
Тогда уже на вѣки разлетятся!

Поэа.

Предчувствую я страшное мгновеніе!

Карлосъ.

Я тоже. Ужъ давно преслѣдуютъ меня
Сны страшные, какъ злые духи ада;
Въ сомнѣніи борется мой добрый геній
Съ преступнымъ замысломъ; мой бѣдный умъ
Все далѣе ползетъ чрезъ лабиринтъ софизмовъ,
Пока въ тупикъ не станетъ наконецъ
Передъ вѣяющимъ обрывомъ страшной бездны!
Что если я когда-нибудь забуду
О томъ, что онъ мнѣ все-таки отецъ?
Ты поблѣднѣлъ Родриго?! Да, ты понялъ,
Ты мысль мою постигъ. Коля скоро я
Отца въ немъ перестану видѣть,
Чѣмъ будетъ мнѣ король?!

Поэа.

Принцъ, смѣю-ль я
Съ одною просьбою еще къ вамъ обратиться?
Что-бъ ни задумали теперь вы, дайте слово—

Безъ друга вашего не дѣлать ничего.
Вы общаете мнѣ это?

Карлосъ.

Да! Все, все,
Что дружба и любовь твоя прикажутъ,
Я отдаюсь тебѣ вполне, Родриго мой.

Поза.

Король, какъ говорятъ, намѣренъ возвратиться
Сегодня же въ Мадридъ. Такъ дорого намъ
время.

А если вы хотите съ королевой
Поговорить секретно, то нигдѣ
Такъ не удобно, какъ въ Арангуецѣ,
Исполнить вамъ желаніе свое.
Здѣсь мѣсто скромное, здѣсь глушь и тишина,
Непринужденный образъ дачной жизни;
Все, все способствуетъ.

Карлосъ.

Ахъ, я и самъ
Надѣялся на то, къ несчастію, напрасно.

Поза.

Ну, не совсѣмъ еще. Сейчасъ пойду я къ ней

Представиться. И если только я
Въ ея глазахъ прочту надежду Карла; если
Ее найду вполне расположенной
Къ бесѣдѣ съ вами, и удастся мнѣ
Приворныхъ дамъ ея на время удалить

Карлосъ.

О, большинство изъ нихъ мнѣ преданы, Родриго,
Въ особенности Мондекаръ. Я приобрѣлъ
Ея расположеніе черезъ сына,
Который мнѣ служилъ нажомъ.

Поза.

Тѣмъ лучше.
Такъ будьте же вблизи, принцъ, и готовы
Явиться тотчасъ же, какъ только дамъ я знакъ.

Карлосъ.

О, да, конечно, другъ! Ступай, ступай скорѣе!..

Поза.

Я не хочу и самъ минуты потерять.
Такъ, значить, до свиданья тамъ, Донъ-Кар-
лосъ!

(Расходятся въ разныя стороны.)

Герцогиня Оливарецъ.

Королева.

Принцесса Эболи.

Маркиза Мондекаръ.

Картина 2-я.

Въ Арангуецъ. Дворъ королевы. Скромный сельскій видъ. По срединѣ сцены аллея, въ концѣ которой, въ глубинѣ сцены, дача королевы.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Королева, герцогиня Оливарецъ, принцесса Эболи и маркиза Мондекаръ идутъ по главной аллеѣ.

Королева.

Останьтесь вы со мною, Мондекаръ;
Веселые глаза принцессы мучатъ
Меня все утро. Видите, она
Не въ силахъ скрыть предъ нами свою радость,
Что съ дачей распростиется наконецъ.

Эболи.

Я отрицать не стану, королева;
Я рада поскорѣ увидѣть вновь Мадридъ.

Мондекаръ.

А вы, монархиня? Да развѣ вы не рады?
Не можетъ быть, чтобъ разставаться вамъ
Съ Арангуецомъ было неприятно.

Королева.

Покинуть этотъ милый уголокъ?
О, да, конечно, жаль. Здѣсь я въ своемъ міру.
Арангуецъ давно ужъ сталъ моимъ любимцемъ.
Природа сельская, подруга юныхъ лѣтъ,
Тутъ вновь меня привѣтствуетъ. Я снова

Переживаю здѣсь дни дѣтства моего.
Тутъ вѣетъ воздухъ Франціи родной.
Не ставьте же въ упрекъ мнѣ это: всѣхъ насъ
сердце

Влечетъ къ отчизнѣ дорогой.

Эболи.

Да, но за то
Какъ пусто здѣсь, мертво, какъ все печально!
Подумать можно, что попали мы въ Ля-Трапъ.

Королева.

О, нѣтъ, напротивъ, для меня скорѣй
Въ Мадридѣ все безжизненно, мертво.
Что скажете намъ на это герцогиня?

Оливарецъ.

Ваше величество! Я мнѣнія того,
Что существуетъ при дворѣ обычай,
Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ только короли
Взошли впервые на престолъ испанскій,
Здѣсь мѣсяцъ проскучать, другой въ Пардо,
И на зиму въ столицу возвратиться.

Королева.

О, герцогиня, вамъ, конечно, лучше знать
Придворный этикетъ. Объ этомъ спорить
Давно уже я съ вами отказалась.

Мондекаръ.

И сколько оживленья предстоитъ
Въ Мадридѣ нынче, сколько развлеченій?
На площади, гдѣ будетъ бой быковъ,
Давно уже идутъ приготовленья,
И даже намъ одно ауто-да-фэ
Объщаю...

Королева.

Объщано? Отъ Мондекаръ ли кроткой
Я это слышу?

Мондекаръ.

Почему-жъ и нѣтъ?... Вѣдь тамъ
Еретиковъ сжигаютъ...

Королева.

Эболи моя,
Надѣюсь думать иначе?

Эболи.

Я! Осмѣлюсь
Усердно, королева, васъ просить—
Не думать, чтобъ была я худшей христіанкой,
Чѣмъ Мондекаръ.

Королева.

Ахъ, да! Я забываю все
Гдѣ я. Такъ перейдемъ къ другому. О деревнѣ
Мы говорили. Этотъ мѣсяцъ пролетѣлъ
Такъ быстро для меня. Я ожидала
Такъ много радости и счастья встрѣтить здѣсь,
Но не нашла того, о чемъ мечтала,
На что надѣялась. Быть-можетъ эта участь
И всѣхъ моихъ надеждъ. Я до сихъ поръ
Еще ни разу, ни въ одномъ желаньи
Не встрѣтила удачъ...

(Послѣ небольшой паузы.)

Я дочь свою еще не видѣла сегодня.
Маркиза, принесите мнѣ инфанту.

Оливарецъ

(Смотря на часы.)

Но...

Ваше величество, теперь еще не время.

Королева.

Не время быть мнѣ матерью, да? Это странно!
Ну, такъ смотрите же, напомнить не забудьте,
Когда оно наступитъ для меня.

*(Пажъ входитъ и тихо разговариваетъ съ
Оливарецъ, которая затѣмъ обращается
къ королевы.)*

Оливарецъ.

Ваше величество! Маркизь де-Поза.

Королева.

Поза!

Оливарецъ.

Пріѣхалъ онъ изъ Фландріи и Нидерландъ
И проситъ милости у васъ—ему позволить
Отъ королевы-матери вамъ письма передать.

Королева.

А дозволяется ли это этикетомъ?

Оливарецъ.

Въ моей инструкціи такой особый случай,
Къ несчастью, совершенно не предвидѣнъ:
Въ ней ничего о томъ не говорится,
Что можетъ или нѣтъ кастильскій грандъ въ
саду

Передавать испанской королевѣ письма
Отъ иностраннаго двора.

Королева.

Ну, такъ ужъ я
Рискну взять на себя отвѣтственность за это.

Оливарецъ.

Ваше величество! позвольте лучше мнѣ
Покуда удалиться.

Королева.

Какъ хотите,—
Все, герцогиня, все, что только вамъ угодно!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

*(Оливарецъ уходитъ. Королева даетъ знакъ
пажу, который тотчасъ же и удаляется.)
Королева, Эболи, Мондекаръ и маркизь
Поза.*

Королева.

Привѣтствую васъ, кавалеръ де-Поза
Въ Испаніи.

Поза.

Которую я никогда
Съ такою гордостью не называлъ отчизной,
Какъ назову теперь.

Королева *(дамамъ)*.

Маркизь де-Поза,
Что на турнирѣ въ Реймсѣ бился такъ от-
важно

Съ моимъ отцомъ; благодаря ему,
Три раза пѣтъ мой одержалъ побѣду.
Онъ первый изъ народа своего,
Онъ научилъ меня гордиться честью
Быть королевою испанской.

(Маркизу)

Въ Луврѣ вамъ,
Когда въ послѣдній разъ мы видѣлися съ вами,
Я думаю, не снилось и во снѣ
Что будете когда-нибудь вы моимъ гостемъ
Въ Кастиліи.

П о з а .

О, королева, признаюсь,
Тогда мнѣ даже въ грѣзахъ сна не представ-
лялось,
Что мы возьмемъ у Франціи одно-одно,
Въ чемъ ей завидовать могли мы

Королева.

Какъ вы горды!
Одно!... И это говорите вы,
Принцессѣ, дочери изъ дома Валуа?

П о з а .

Ваше величество, теперь, когда вы стали на-
шей,
Я это смѣю вамъ сказать.

Королева.

Я слышала,
Во Франціи прѣздомъ были вы? Скажите,
Что привезли вы мнѣ маркизъ де-Поза,
Отъ королевы матери и братьевъ.
Такъ горячо любимыхъ.

П о з а .

Королеву-мать
Нашелъ больною я. У ней теперь осталось
Одно лишь утѣшеніе на свѣтѣ: знать
И видѣть дочь свою счастливой королевой
Испанскаго престола.

Королева.

Можетъ ли она
Не быть счастливою, когда ее родные
Такъ любить нѣжно, пламенно? При дорогомъ
Воспоминаньи о...

(Послѣ паузы, къ Эболи.)

Принцесса Эболи!

Тамъ гдѣ-нибудь я видѣла разцвѣль,
Сорвите мнѣ его.
(Принцесса Эболи идетъ къ цвѣтнику.
Королева нѣсколько тише, маркизу.)

Маркизъ де-Поза, если
Не ошибаюсь я, съ прѣздомъ вашимъ,
Здѣсь будетъ при дворѣ однимъ счастливцемъ
больше.

П о з а .

Я здѣсь нашелъ несчастнаго, кого
Обрадовать на этомъ свѣтѣ можетъ
Одно лишь...

(Принцесса возвращается съ цвѣткомъ.)

Эболи.

Такъ какъ кавалеръ де-Поза
На свѣтѣ видѣлъ много разныхъ странъ,
То интереснаго не мало безъ сомнѣнья
Намъ рассказать найдется у него.

П о з а .

О, да!
Искать вѣдь приключеній, какъ извѣстно,
Долгъ рыцарей. Но самый важный,
Священный долгъ для нихъ—защита женщинъ.

Мондекаръ.

Защита?... Отъ кого... отъ великановъ?
Но ихъ ужъ нѣтъ теперь.

П о з а .

Какъ нѣтъ? Всегда
Насиліе для слабыхъ будетъ великаномъ.

Королева.

Да, правъ маркизъ. На свѣтѣ есть еще
Не мало великановъ, но, къ несчастью,
Нѣтъ больше рыцарей!

П о з а .

Недавно, на пути
Возвратномъ изъ Неаполя, я былъ
Свидѣтелемъ печальнаго событія,
Которое, какъ даръ священной дружбы,
Моею собственностью стало. Еслибъ я
Своимъ рассказомъ, королева, не боялся
Васъ утомить...

Королева.

Да развѣ отъ меня
Рѣшеніе зависить? Любопытство
Принцессы Эболи такъ велико,
Что было бы по-моему безбожно
Не удовлетворить его. Итакъ, скорѣй,
(корѣе къ дѣлу! Я, вѣдь, тоже
Люблю послушать иногда рассказъ.

П о з а .

Два благородныхъ дома въ Мирандолѣ,
Уставъ отъ долгой распри и вражды,
Что ужъ столѣтія, какъ перешло отъ Гвельфовъ
И Гиббелиновъ въ родъ ихъ по наслѣдству,
Рѣшились, наконецъ, посредствомъ узъ родства
Вновь водворить миръ вѣчный межъ собою,
Для этого союза избранъ былъ Фернандъ,
Племянникъ всемогущаго сеньора Пьетро,
И дивная Матильда, дочь Колонны.
Двухъ лучшихъ душъ природа никогда
Еще не создавала! Миръ не видѣлъ
На свѣтѣ выбора удачнѣй и счастливѣй.
Прелестную свою невѣсту донъ-Фернандъ

Пока боготворилъ лишь только по портрету.
Какъ трепеталъ отъ нетерпѣнья онъ
Увидѣть на-яву все то, чему въ портретѣ мерт-
вовъ

Боялся довѣрять! Но въ Падубъ его
Удерживали все еще науки. Тамъ
Онъ съ нетерпѣньемъ ждалъ счастливой той
минуты,

Когда ему позволятъ наконецъ
Къ ногамъ Матильды пасть и прошептать
Ея первое признаніе въ любви.

(Королева дѣлается внимательнѣе. Маркизъ, послѣ небольшой паузы, продолжаетъ рассказъ, обращаясь, насколько позволяетъ присутствіе королевы, болѣе къ принцессѣ Эболи.)

Но смерть жены донъ-Пьетро въ это время
Его свободнымъ дѣлаетъ, и старецъ нашъ
Молитъ, что такъ Матильду превозносить,
Выпадетъ жадно, съ юношескимъ пыломъ.
Онъ къ ней пришелъ! Увидѣлъ! Полюбилъ!
Страсть заглушила въ немъ природы слабый
голосъ.

И дядя сватаетъ племянника невесту
И осыпаетъ бракомъ свой грабежъ.

Королева.

Но что жъ Фернандъ?

Поза.

Еще не зная ничего
О страшной пережѣнѣ, на крылахъ любви
Слѣшилъ онъ въ Мирандолу. И едва лишь
На небѣ засіяли звѣзды, какъ къ воротамъ
Его причалъ надежный, быстрый конь.
Изъ оскѣщенного дворца несутся
Вакическіе звуки бубенъ и литавръ
Ему навстрѣчу. Съ трепетомъ вбѣгаетъ
На верхъ онъ по ступенькамъ, незамѣтно,
Неузнанный никѣмъ вступаетъ въ брачный залъ,
Гдѣ средь гостей, ликующихъ на пирѣ,
Сидѣлъ Пьетро; рядомъ съ нимъ—тотъ ангелъ,
Чей образъ такъ давно знакомъ Фернанду...
Но даже въ сладкихъ грѣзахъ сновидѣнья онъ
Ему въ такомъ небесномъ блескѣ не являлся.
Одинъ лишь взглядъ—и все страдалецъ понялъ.
Онъ понялъ, чѣмъ недавно обладалъ,—
Онъ понялъ что потеряно на вѣки.

Эболи.

Фернандъ несчастный!

Королева.

Вашъ рассказъ, маркизъ,
Надѣюсь конченъ? Да? Онъ долженъ быть окон-
ченъ!

Вѣдь такъ?

Поза.

Ну, не совсѣмъ еще!

Королева.

Вы намъ сказали,
Что донъ-Фернандо былъ вашъ другъ?

Поза.

Да. У меня
Дороже друга нѣтъ.

Эболи.

Маркизъ, да продолжайте-жъ
Скорѣе вашъ рассказъ!

Поза.

О, слишкомъ онъ
Печаленъ и... одно воспоминанье
О немъ возобновляетъ скорбь моей души.
Прошу меня освободить отъ муки
Досказывать его.
(Общее молчаніе.)

Королева (къ Эболи).

Надѣюсь, наконецъ, теперь позволятъ
Мнѣ дочь мою обнять. Такъ принесите
Скорѣе мнѣ ее, принцесса Эболи.
(Принцесса уходитъ. Маркизъ подзываетъ пажу, который показывается въ глубинѣ сцены и тотчасъ же уходитъ. Королева распечатываетъ переданныя ей маркизомъ письма, и просматривая ихъ, приходитъ въ смущеніе. Маркизъ таинственно и убѣдительно говоритъ съ Мондекаръ. Королева-окончивъ чтеніе и пылко глядя на маркиза, обращается къ нему.)

Королева.

Но знаетъ ли Матильда о жестокихъ
Страданьяхъ донъ-Фернандо? Вы о ней
Намъ ничего еще, маркизъ, не рассказали.

Поза.

Пока еще никто не разгадалъ
Матильды сердца... Впрочемъ души
Великія страдаютъ молча.

Королева.

Вы кругомъ
Все смотрите. Кого-то взоръ вашъ ищетъ?

Поза.

Я думаю, какъ на моемъ бы мѣстѣ, здѣсь,
Былъ счастливъ тотъ, кого назвать не смѣю.

Королева.

А кто же виноватъ, что онъ несчастливъ?

Поза.

Какъ?

Осмѣлюсь ли себѣ я это объяснить,
Какъ бы желалъ? Найдеть ли онъ прощенье,
если

Сюда сейчасъ же явится?

Королева.

Теперь? Сейчасъ?

Что эти вы, маркизъ, сказать хотите?

Поза.

Ему позволено надѣяться? Вѣдь, да?
Позволено?

Королева.

Зачѣмъ меня напрасно
Смущать? Какъ?... развѣ смѣетъ онъ...

Поза.

Онъ здѣсь...

ЯВЛЕНИЕ V.

Королева и Донъ Карлосъ.

(Маркизъ Поза и Мондекаръ удаля-
ются)

Карлосъ (*бросаясь на ко-
лѣни.*)

О, наконецъ, пришло счастливое мгновеніе—
Коснуться смѣетъ Карлъ божественной руки.

Королева.

Что дѣлаете вы? Вѣдь это преступленіе!
Безумная, неслышанная дерзость, принцъ!
О, встаньте же скорѣй, насъ могутъ здѣсь
увидѣть.

Мой дворъ вблизи.

Карлосъ.

Нѣтъ! Нѣтъ, не встану я!
Какъ заколдованный, хочу здѣсь вѣчно
Лежать у вашихъ ногъ. И не сойду
Я съ мѣста этого во вѣки.

Королева.

О, безумный!

Вотъ снисхожденіе къ чему васъ привело!
Какъ! Иль забыли вы? предъ вами королева,
Предъ вами мать! И смѣете вы къ ней
Съ такою рѣчью дерзкой обращаться?
Да знаете ли вы, что я сама
Сейчасъ же королю...

Карлосъ.

И умереть я долженъ?
Пусть оторвутъ меня отсюда и на плаху.

О, за одинъ лишь мигъ пожить въ раю, по-
вѣрьте,
Не слишкомъ дорого и жизнью заплатить.

Королева.

А ваша королева?

Карлосъ (*встаетъ.*)

Боже! Я иду.

Я оставляю васъ. Я долженъ это сдѣлать,
Когда вы такъ хотите. Мать моя!
О, какъ играете вы мной немилосердно;
Одинъ намекъ лишь только, полувзглядъ,
Иль звукъ изъ вашихъ устъ, повелѣваютъ
Мнѣ *быть*, иль обратиться въ прахъ. Чего еще
Хотите вы? Вѣдь, развѣ есть подъ солнцемъ
Хоть что-нибудь, чѣмъ я-бъ не поспѣшилъ
Пожертвовать для васъ!

Королева.

Вѣгите!

Карлосъ.

Боже!

Королева.

Я со слезами объ одномъ молю васъ только,
Вѣгите, Карлосъ, прежде чѣмъ здѣсь дамы,
Тюремщицы мои, застанутъ виѣсть насъ
И донесутъ о томъ немедленно монарху.

Карлосъ.

Я здѣсь останусь ждать своей судьбы,
Будь это жизнь иль смерть. Какъ? развѣ для
того
На этотъ мигъ единственный, быть съ вами
Наединѣ, я всѣ надежды возлагалъ,
Чтобы фальшивой тревогой былъ испуганъ
У самой цѣли? Нѣтъ, нѣтъ, королева, мнѣ
Вкругъ полюсовъ своихъ услѣбѣ обернуться
Еще десятки, сотни тысячъ разъ, пока
Такой же случай снова повторится.

Королева.

Онъ и не долженъ повторяться никогда.
Безумный, что же, что-жъ вы отъ меня хотите?

Карлосъ.

О, королева, что боролся я,
Боролся такъ, какъ не одинъ изъ смертныхъ,
Тому свидѣтель Богъ. Хотя, увы,
Къ несчастію напрасно. Королева,
Мнѣ измѣнило мужество мое—
Я изнемогъ...

Королева.

Хоть ради моего покоя
Объ этомъ болѣе ни слова.

Карлосъ.

Вы моей,
Моею были! Передъ цѣлымъ свѣтомъ,
Двумя престолами обѣщаны вы мнѣ!
Вы мнѣ назначены и небомъ и природой!...
Филиппъ... Филиппъ васъ отнялъ у меня!

Королева.

Онъ вашъ отецъ!

Карлосъ.

Вашъ мужъ!...

Королева.

Который вамъ

Державу, величайшую на свѣтѣ,
Дастъ въ наслѣдство.

Карлосъ.

Да! И въ матеря мнѣ васъ!!

Королева.

Великій Боже! Вы безумствуете, Карлосъ!

Карлосъ.

Да сознаетъ ли онъ къ тому же какъ богатъ?
И нѣжно ли настолько его сердце,
Чтобы могло и ваше оцѣнить?
Я не хочу роптать, хочу я даже
Забыть о томъ, какъ счастливъ могъ быть съ ней,
Когда бы только онъ счастливымъ могъ быть
съ нею.

Но онъ несчастливъ—вотъ въ чемъ муки ада,
И никогда счастливымъ быть не можетъ.
Ты мое небо для того лишь отняла,
Чтобъ погубить его въ объятіяхъ Филиппа!

Королева.

Какая мысль позорная!

Карлосъ.

О, знаю я,
Способенъ какъ любить король Филиппъ
И какъ онъ сватался. Теперь скажите,
А вы-то кто же въ этомъ государствѣ?
Быть-можетъ регентша? Нѣтъ,—никогда!
Иначе развѣ бы могли дѣшиться тамъ Альбы,
Гдѣ регентшею вы? Могла ли-бъ Фландрія
Кровь проливать ручьемъ въ борьбѣ за вѣру?
Такъ можетъ-быть супруга короля?—
Нѣтъ! Этому я тоже не повѣрю,—
Супруга обладаетъ сердцемъ мужа,
А сердце короля кому принадлежить?

Королева.

Да кто же вамъ сказалъ, что съ королемъ
Филиппомъ
Судьба моя достойна сожалѣнья?

Карлосъ.

Сердце,
Что чувствуетъ такъ горячо и говорить,
Какъ эта же судьба была-бъ со мной завидна.

Королева.

Тщеславный человѣкъ! А если мое сердце
Мнѣ говорить совѣтъ иначе...

Карлосъ.

О, тогда...

Тогда другое дѣло!... Но простите,
Вѣдь я не зналъ того, что вы... что вы...
Филиппа любите.

Королева.

Его я уважаю.

Его хочу, должна и буду уважать!

Карлосъ.

Вы не любили никогда?

Королева.

Вотъ странный

Вопросъ!

Карлосъ.

Вы не любили никогда!

Королева.

Я больше не люблю.

Карлосъ.

А что вамъ запрещаетъ,
Скажите, сердце-ль ваше, или ваша клятва?

Королева.

О, уходите, принцъ, и больше никогда
Не возвращайтесь къ такому разговору!

Карлосъ.

Скажите, сердце ваше, или ваша клятва?

Королева.

Нѣтъ; это мой священный долгъ! Несчастный,
Къ чему намъ разбирать судьбы рѣшѣнья
Когда мы ей должны послушны оба быть?!

Карлосъ.

Должны? Должны послушны быть!

Королева.

Что значить этотъ
Торжественный и мрачный тонъ?

Карлосъ.

Лишь то,

Что Карлосъ вовсе не намѣренъ покоряться

Тамъ, гдѣ хотѣтъ имѣть право. Онъ
Не расположенъ вовсе оставаться
Несчастнѣйшимъ изъ смертныхъ въ государ-
ствѣ,
Когда счастливѣйшимъ ему легко такъ быть,
Когда ему для этого лишь стоить
Попрять законъ...

Королева.

Что слышу я? Такъ значить
Вы все еще надѣетесь упорно,
Когда ужъ все потеряно для васъ?

Карлосъ.

По моему одни лишь мертвецы
Потерянными считать все могутъ: только мерт-
вымъ

Надежды нѣтъ.

Королева.

Такъ можетъ быть еще
Вы на меня надѣетесь? На вашу мать?
*(Долго смотритъ на него пристально, по-
томъ говоритъ съ достоинствомъ и строго.)*
А почему-жъ и нѣтъ? Король новозбранный
Конечно властенъ даже больше сдѣлать:
Умершаго всѣ учрежденія можетъ онъ
Огнемъ испепелить, сорвать его портреты,
Онъ можетъ даже,—кто-жъ ему мѣшать дерз-
неть?—

Трупъ мертвеца изъ склепа въ Эскурьялъ
На свѣтъ дневной вновь вырвать; осквернивъ,
Разсѣять прахъ его на всѣ четыре вѣтра
И, наконецъ, чтобы достойно завершить...

Карлосъ.

Не договаривайте... О, во имя Бога!...

Королева.

И, наконецъ, на матери жениться.

Карлосъ.

О, сынъ проклятыя!
*(Стоитъ нѣсколько мгновеній въ оцѣпенѣ-
ннѣ.)*

Да! Да, кончено! Теперь
Погибло все. Теперь я вижу ясно,
Что суждено мнѣ вѣчно оставаться въ мракѣ.
Вы для меня погибли! Да, погибли вы!...
Погибли навсегда. И жребій мой свершился,
Вы для меня потеряны на вѣкъ.
О! въ этомъ чувствѣ—адъ, адъ и въ другомъ—
любить васъ.

Увы, теряю я сознание; мои нервы
Готовы разорваться.

Королева.

О, несчастный Карлосъ!

Я сознаю вполне, какими невыразимыми
Страданіемъ томится ваша грудь.
Да, безконечна ваша скорбь, какъ и любовь,
Но также безконечна будетъ слава
И побѣдить ее. Стремитесь же Донъ-Карлосъ
Ее достигнуть. Вѣдь цѣна достойна
Великаго и славнаго бойца,
Достойна юноши, въ чьемъ сердцѣ льется
Кровь столькожъ царственныхъ и славныхъ
предковъ,
Мужайтесь, принцъ! Мужайтесь! Внуку Карла
Великаго борьбу тамъ только начинается,
Гдѣ дѣти всѣхъ другихъ, обыкновенныхъ смерт-
ныхъ
Кончаютъ малодушно.

Карлосъ.

Поздно ужъ!

О, Боже! Слишкомъ поздно!

Королева.

Поздно быть

Мужчиной, Карлосъ? Понидѣнье васъ
Поставило превыше миллионовъ
Другихъ людей, такъ докажете-жъ вы,
Что справедливъ былъ выборъ неба,—за слу-
жите
По праву стать въ главѣ всего людскаго рода
И тѣмъ пожертвуйте, чѣмъ до сихъ поръ еще
Никто не жертвовалъ.

Карлосъ.

И это я могу!

Чтобъ васъ завоевать побѣдою и славой
Съ оружіемъ въ рукахъ, на это у меня
Достанетъ силъ могучихъ исполина,
Но потерять васъ—нѣтъ, нѣтъ силы никакой!

Королева.

Сознайтесь же, Карлосъ, что только вѣдъ
упрямство

Да самолюбіе и гордость васъ влекутъ
Ко мнѣ съ такой неистовою страстью!
То сердце и любовь, которая вы мнѣ
Такъ расточительно, принцъ, отдаете въ жертву,
Принадлежать не вамъ, а тѣмъ державамъ, гдѣ
Вы будете монархомъ! Принцъ, была
Елизавета первою любовью вашей,
Да будетъ же Испанія—второй,
И какъ охотно я, мой добрый Карлосъ,
Любви той болѣе священной уступлю.

Карлосъ.

О, какъ божественны и какъ велики вы!
Да будетъ такъ! Я все готовъ исполнить,
Что требуете вы. И здѣсь передъ Творцемъ
Земли и неба всемогущимъ, я вамъ клятву
Теперь даю, клянусь отъ нынѣ и навѣки . . .

О, небо!... нѣтъ! вѣдь это выше силъ... клянусь
Въ молчаніи лишь вѣчною. Но забыть, забыть
На вѣки?! Нѣтъ!

Королева.

Да развѣ отъ Карлоса
Могу я требовать того, чего сама
Не въ силахъ выполнить.

Поза (*Быстро подходя.*)

Король!

Королева.

О, Боже мой!

Принцъ, удалитесь отсюда!

Карлосъ.

Я останусь!

Королева.

И кто же будетъ жертвою тогда?

Карлосъ.

Прочь! Прочь!

Вѣжливъ скорѣй Родриго!

(*Идетъ и останавливается.*)

Но... что смѣю я съ собою
Отсюда унести?

Королева.

Что?—дружбу матери.

Карлосъ.

Мать! Дружба!

Королева

(*Отдавая ему письма.*)

Да, и эти слезы вашихъ Нидерландъ.
(*Карлосъ и Поза уходятъ. Королева съ без-
покойствомъ ищетъ глазами своихъ дамъ,
которыхъ нигдѣ не видно. Идетъ въ глу-
биню; въ это время показывается король.*)

Король.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Король, королева, герцогъ Альба, графъ
Лерма, Доминго, нѣсколько дамъ и гран-
дозъ, которые остаются въ глубинѣ.

Король (*Осматриваясь съ удивленіемъ и
послѣ небольшой паузы.*)

Какъ, королева, вы гуляете однѣ здѣсь?
И ни одной при васъ изъ свиты дамы нѣтъ?
Я пораженъ... Куда-жъ дѣвались ваши дамы?

Королева.

Супругъ мой!...

Король.

Нѣтъ, зачѣмъ вы здѣсь однѣ?
Въ такой небрежности, ничѣмъ неизвинимой,
Пускай дадутъ строжайшій мнѣ отчетъ.
Дежурный нынче кто у королевы?
Чья очередь сегодня ей служить?

Королева.

Не гнѣвайтесь, супругъ мой, я сама виновна:
Принцесса Эболи отсюда удалилась
По моему приказу.

Король.

Какъ? Вы приказали ей?

Королева.

Я приказала ей позвать мнѣ камеръ-фрау:
Мнѣ такъ хотѣлося скорѣй увидѣть дочь.

Король.

И для того вы свиту отослали?
Но извиняетъ то лишь первую изъ дамъ,
А гдѣ-жъ была вторая?

Мондекаръ (*которая въ это время воз-
вратилась и стояла въ глубинѣ, прибли-
жаясь къ королю.*)

Государь!

Я сознаю себя достойной наказанья.

Король.

И потому, маркиза, десять лѣтъ
Даю я сроку вамъ, вдали Мадрида,
Обдумать вашъ поступокъ,
(*Маркиза съ заплаканными глазами отсту-
паетъ. Общее молчаніе. Всѣ смотрятъ
растерянно на королеву.*)

Королева.

Мондекаръ,

О комъ вы плачете?

(*Королю.*)

О, мой супругъ державный!

Ужь если я и виновата въ чемъ,
То полагаю все-таки моя корона
Меня должна была бы защитить
И отъ стыда краснѣть передъ дворомъ избавить.
Иль есть такой законъ, здѣсь, въ этомъ коро-
левствѣ,

Что смѣетъ дочь монарха призывать къ суду?
Въ Испаніи насиліе одно лишь только
Считается охраной женщинѣ. Будто можетъ
Шпіонство лучше защитить ее,
Чѣмъ добродѣтель! А теперь простите
Меня, супругъ мой, не привыкла я
Тѣхъ, кто служилъ мнѣ искренно, усердно,
Съ слезами отпускать... Маркиза, подойдите!
(Снимаетъ съ себя поясъ и подаетъ ей.)

Вы только короля, маркиза, прогнѣвали,
Но не меня. Возьмите-жь этотъ поясъ
На память обо мнѣ, какъ знакъ моей
Признательности и любви. Покиньте
Испанію, лишь въ ней считаютъ васъ виновной,
Во Франціи моей такія слезы
Умѣютъ утирать. О, неужели мнѣ
Придется вѣчно съ грустью вспоминать...
(Прислоняясь къ плечу оберъ-юфмейстеринѣ
и закрывая лицо.)

Во Франціи моей иначе было все.

Король.

Возможно-ль?

Чтобъ могъ упрекъ любви моей васъ огорчить?
Упрекъ, который мнѣ въ уста мои вложила
Нѣжнѣйшая заботливость о васъ?
Вотъ здѣсь стоятъ вассалы трона моего.
Смыкалъ ли сонъ когда-нибудь мнѣ вѣки прежде,
Чѣмъ на закатѣ дня не перечислилъ я,
Какъ бьются подданныхъ моихъ сердца, на са-
мыхъ

Окраинахъ далекихъ государствъ?
А мнѣ ли больше трепетать за тронъ,
Чѣмъ за подругу сердца моего?
За подданныхъ моихъ порукою мой мечъ
И... герцогъ Альба. . . за любовь и вѣрность
Жены—одно лишь это око.

Королева.

Если васъ
Обидѣла я чѣмъ, супругъ мой...

Король.

Такъ всѣ знаютъ,
Что самый я богатый человекъ
Во всемъ христьянскомъ мірѣ. На моей землѣ
И солнце не заходитъ никогда. Но это
Принадлежало все уже другому,
И будетъ множеству еще другихъ
Принадлежать. И ты одна лишь только,
Ты—собственность моя. Все, чѣмъ король
Владѣетъ, все принадлежитъ Фортунѣ.
Елизавета же—Филиппу, одному,
Вотъ мѣсто, гдѣ я смертенъ.

Королева.

Какъ? Возможно-ль?
Бонтесь вы, вы государь...

Король.

Конечно, только
Ужь не своихъ сѣдинъ.
(Къ градамъ)

Но между вами, гранды,
Нѣтъ перваго изъ васъ?

(Никто не отвѣчаетъ.)

Ребенокъ Донъ-Карлосъ
Становится мнѣ страннымъ. Почему съ тѣхъ
поръ,
Какъ только прибылъ изъ алькальской школы,
Меня онъ избѣгаетъ? Кровь въ немъ горяча,
Зачѣмъ же взглядъ такъ холоденъ и обра-
щеніе
Со мной такъ сухо,.... церемонно. Мой совѣтъ
Быть съ нимъ на-сторожѣ.

Альба.

Я здѣсь на стражѣ.
Подъ этимъ панцыремъ покуда сердце бьется,
Филиппъ спокойно можетъ отходить ко сну.
Какъ Божій херувимъ оберегаетъ рай,
Такъ тронъ вашъ сторожить здѣсь герцогъ Альба.

Лерма.

Мудрѣйшему изъ королей могу ли я
Осмѣлиться смиренно возразить?
Ваше величество! Я слишкомъ уважаю
Филиппа короля, чтобъ его сына
Такъ строго и поспѣшно осудить.
Я опасаясь сильно лишь за пылкость крови,
Но не за сердце Карлоса.

Король.

Графъ Лерма,
Вы говорите такъ прекрасно для того,
Чтобъ подкупить отца, но королю
Опорой будетъ герцогъ Альба. И объ этомъ
Ни слова болѣе! (Всѣмъ) Теперь сѣдшу въ
Мадридъ,

Куда зоветъ меня священный долгъ монарха.
Зараза ереси проникла въ мой народъ
И въ Нидерландахъ ужъ давно растетъ крамола.
Пришла пора, примѣръ ужасный нуженъ,
Чтобъ грѣшниковъ заблудшихъ вразумить.
Такъ завтра же исполнить я хочу
Обѣтъ великій и святой, который дали
Торжественно монархи христіанства,
И будетъ грозенъ тотъ кровавый судъ,
Присутствовать на немъ весь дворъ мой при-
глашаю.

(Уходитъ, за нимъ всѣ остальные.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Донъ Карлосъ *(съ письмами.)* Маркизь Поза
(выходятъ съ противоположной стороны).

Карлосъ.

Итакъ, рѣшился я и Фландрію спасу.
Она такъ хочеть и мнѣ этого довольно.

Поза.

Но болѣе нельзя терять минуты,
Вѣдь губернаторомъ туда, какъ говорятъ,
Назначенъ герцогъ Альба.

Карлосъ.

Ну такъ, завтра-жь
Аудіенціи просить у короля я буду
И эту должность вымолю себѣ.
Ты знаешь, эта просьба первая моя
И въ ней отецъ мнѣ вѣрно не откажетъ.
Природы голоса онъ никогда еще
Ни разу не слыжалъ, такъ дай же испытать
Насколько силенъ будетъ этотъ голосъ
Въ моихъ устахъ.

Поза.

О, наконецъ-то вновь
Я услышалъ Карлоса моего.
Теперь вы снова тотъ, какимъ я зналъ васъ
прежде.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Лерма.

Лерма.

Монархъ сейчасъ Арангуецъ покинулъ,
Мнѣ данъ приказъ...

Карлосъ.

Прекрасно, графъ, я буду
Въ Мадридѣ не позднѣе короля.

Поза *(дѣлая видъ, что удаляется, съ той-
которой церемоніей).*

Ваше высочество, мнѣ больше никакихъ
Не будетъ порученій?

Карлосъ.

Нѣтъ пока
Желаю только, кавалеръ, вамъ, чтобы счастливъ
Былъ вашъ пріѣздъ въ Мадридъ. О Фландріи еще
Вы многое расскажете мнѣ послѣ.

(Графу Лерма, который ждетъ.)
Я слѣдую сейчасъ за вами графъ.
(Лерма уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Карлосъ и Поза.

Карлосъ.

Тебя

Я понялъ и благодарю мой другъ. Но это
Стѣсненіе межъ нами можетъ извинить
Присутствіе лишь третьяго лица. Вѣдь, развѣ
Не братья мы? Фарсъ глупый чинопочитанья
Изгонимъ мы впередъ изъ нашего союза.
Представь себѣ, что будто бы мы оба
Являемся съ тобою въ маскарадъ.
Ты наряженъ работою, а я... такъ по капризу...
Въ порфирѣ царственной. Пока тотъ маскарадъ
Покончится, поддержишь ложь и будешь вѣренъ
Своимъ ролямъ съ серьезностью забавной,
Чтобъ наслажденіе толпы не нарушать,
Но Карлъ тебѣ сквозь маску вдругъ мигнетъ,
Ты, проходя, тайкомъ пожмешь мнѣ руку—
И поняли другъ друга мы.

Поза.

Да будетъ такъ!
Согласенъ. Вотъ моя рука!

Карлосъ.

Такъ мой?

Поза.

На вѣкъ и въ самомъ дерзновенномъ смыслѣ
слова.

Карлосъ.

И такъ же дружески и вѣрно, какъ инфанту,
Ты будешь преданъ мнѣ, какъ королю.

Поза.

Клянусь

Я вамъ и въ этомъ!

Карлосъ.

Даже и тогда
Когда мнѣ сердце червь похвалъ и лести
Подточитъ незащѣтно и мои глаза
Забудутъ проливать святые слезы,
Какими плакивалъ я прежде; мое ухо
Оглохнетъ къ воплямъ и мольбѣ несчастныхъ?
Ты, смѣлый охранитель доблестей моихъ,
Разбудешь ли тогда и призовешь ли къ жизни
Мой спящій геній?

Поза.

Да.

Карлосъ.

Теперь еще одна
Къ тебѣ, Родриго, просьба: говори мнѣ ты,
Всегда завидовалъ я всѣмъ, кому
Давалъ ты это преимущество, какъ знакъ

Довѣрія и дружбы. Пусть мой слухъ обманетъ
То дружеское ты, и сердце насладится
Сознаньемъ равенства. Ну, отвѣчай же,
Желаешь ли ты мнѣ быть братомъ?

Поза.

Я твой братъ!

Карлосъ.

Такъ къ королю скорѣй. Теперь ужъ не боюсь
Я больше ничего. И объ руку съ тобою
Готовъ весь міръ призвать на смертный бой!
(Оба уходятъ.)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Картина III.

Королевскій дворецъ въ Мадридѣ. Тронный залъ.

Герцогъ Альба.

ЯВЛЕНІЕ I.

*Король Филиппъ на тронѣ. Герцогъ Альба
въ нѣкоторомъ отдаленіи, съ покрытою
головой. Донъ Карлосъ.*

Карлосъ.

Конечно, преимущество дѣламъ
Отечества и государства Карлосъ
Уступить герцогу охотно, какъ министру.
Онъ за Испанію здѣсь будетъ говорить,
А я сынъ дома. (Съ поклономъ отступаетъ.)

Король.

Здѣсь пусть герцогъ остается,
А вы, инфантъ, начните вашу рѣчь.

Карлосъ (къ Альбѣ).

Я принужденъ вымалывать себѣ монарха
У вашего великодушья, какъ подарокъ.
У сына, герцога, какъ извѣстно вамъ самимъ,
На сердцѣ много иногда скопится,
Что третьему лицу совсѣмъ не кстати знать,
Кто помѣшаетъ вамъ взять короля обратно,
Мнѣ-жъ нуженъ лишь отецъ на краткій часъ,
не больше.

Король.

Здѣсь другъ его стоитъ.

Карлосъ.

Но заслужилъ ли я
Считать его своимъ?

Король.

Прибавь еще къ тому же:
Заслужишь ли когда-нибудь. Не по душѣ
Мнѣ сыновья, что лучше выбираютъ,
Чѣмъ ихъ отцы.

Карлосъ.

И рыцарская гордость Альбы
Не возмутится противъ этой сцены?
Клянуся жизнью, роль человека,
Что не краснѣетъ стать между отцомъ и сыномъ,
Незванно, осуждая тѣмъ себя стоять
Въ сознаніи ничтожности своей, . . .
клянусь,

Не сталъ бы я играть, хотя бы то
Мнѣ стояло короны!

Король (*встаетъ и грозно
взглядываетъ
на сына*).

Герцогъ, удалитесь!
(Альба идетъ къ средней двери; король по-
казываетъ ему на другую.)

Нѣтъ, въ кабинетъ, пока не позову я васъ.
(Альба уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Король и Карлосъ.

Карлосъ (по уходитъ иер-
цога падая на
колѣни).

Теперь, отецъ, вы снова, снова мой! Примите,
За милость эту, благодарность сердца.
Отецъ мой, вашу руку! О, отрадный день!
Блаженство подѣлуя этого давно ужъ
На долю сына вашего не выпадало.
Зачѣмъ отъ сердца своего меня такъ долго
Отталкивали вы, отецъ мой! Что я сдѣлалъ?

Король.

Инфантъ, уловки эти сердцу твоему
Не сродны. Не трудись—и самъ я не люблю
ихъ.

Карлосъ (вставая).

Вотъ какъ! Вотъ гдѣ я слышу вашихъ цар-
едворцевъ.

О, мой отецъ! Не все то хорошо, клянусь,
Не все то правда, что вамъ скажетъ патеръ
Или его любимцы-креатуры.

Я не дурной сынъ,—нѣтъ, отецъ мой. Пылкость
крови—

Вотъ злость моя, а преступленіе—юность.

Хоть часто дикіе души моей порывы
Меня, быть-можетъ, грозно обвиняють,
Но сердце доброе во мнѣ...

Король.

Твоя душа

Чиста, какъ и твоя молитва, сынъ мой,
Я въ этомъ убѣжденъ.

Карлосъ.

Теперь или никогда!

Мы здѣсь одни. Преграда этикета
Разрушена межъ сыномъ и отцомъ.

Теперь или никогда! Отрадный лучъ надежды
Вновь озарилъ меня, и сердце мое полно

Святаго упованья. Кажется, все небо
Склонилось съ сонмомъ свѣтлыхъ ангеловъ надъ
нами

И, полонъ умиленья, самъ Господь
Взираетъ на насъ въ великій этотъ мигъ, отецъ
мой!

Да будетъ миръ межъ нами!
(Падаетъ къ ногамъ короля.)

Король.

Встань! Пусты меня!

Карлосъ.

О, примиреніе!

Король (вырываясь).

Твое фиглярство
Становится ужъ слишкомъ свѣлымъ.

Карлосъ.

Слишкомъ свѣлымъ!
Что? Сына твоего любовь?

Король.

Ты плачешь!
Ты слезы льешь! Инфанта недостойнъ
Такой позорный видъ. Уйди! Прочь съ глазъ
моихъ!

Карлосъ.

Теперь или никогда! Отецъ мой, прими-
реніе!

Король.

Прочь! Возвратись ты съ поля битвъ стыдомъ
покрытый,

И я съ объятіями открытыми къ тебѣ
Пойду навстрѣчу. Но, такимъ Донъ-Карлосъ,
Тебя я отвергаю. Лишь преступникъ
Изъ трусости вину въ такихъ потокахъ слезъ
Позорно оmyваетъ. Тотъ, кто не стыдится
Раскаянья—его не избѣжитъ во вѣкъ.

Карлосъ.

Кто это говорить? Какой ошибкой
Живетъ пришелецъ этотъ межъ людьми?
Вѣдь слезы были вѣчно тѣсною связью
У челоуѣчества... его-жъ глаза
Слезой не орошались... онъ рожденъ
Не женщиной! О, мой отецъ, заставьте
Свои неплакавшія очи никогда,
Пока есть время,—научиться плакать.
Иначе... о, иначе не пришлось бы вамъ
Наверстывать въ тяжелый, страшный часъ.

Король.

Не думаешь ли ты сомнѣніе отца
Разсѣять пышнымъ краснорѣчьемъ, Карлосъ?

Карлосъ.

Сомнѣнье? Да. Я истребить хочу
Сомнѣнье это; да, хочу припасть
Къ груди отца, хочу тревожить сердце
Отцовское, пока кора сомнѣнья
Отъ сердца вашего не отпадетъ. Кто тѣ,
Что изгнали меня изъ милости монарха?
Что предложилъ монахъ отцу за сына?
Что Альба дастъ ему въ вознагражденіе
За жизнь неполную лишеннаго дѣтей?
Любови хотите вы? Такъ здѣсь, въ груди моей
Бьетъ ключъ ея свѣжій и горячѣе,

Чѣмъ въ тѣхъ хранилищахъ болотистыхъ и
мутныхъ,
Что ваше золото когда-либо откроетъ.

Король.

О, дерзкій! Замоли! Людей, которыхъ ты
Такъ поносить дерзашъ, самъ я избралъ;
Они мои испытанные слуги. Я
Тебя заставлю уважать ихъ.

Карлосъ.

Никогда!

Себя я знаю! Все, что ваши Альбы могутъ,
То можетъ сдѣлать и Карлосъ. Нѣтъ, даже
больше...

До королевства вашего, скажите,
Наемщику какое дѣло?—онъ его
Своимъ не назоветъ во вѣкъ. Какое горе
Ему, когда Филиппа волосы сѣдые
Отъ дряхлости съ годами побѣлѣютъ?
Вашъ Карлосъ васъ любилъ бы. Да, лишь
только

Оставьте ненависть свою ко мнѣ, и буду
Я дѣтски пламенно, отецъ мой, васъ любить!
Подумайте, отецъ мой, какъ отрадно,
Какъ сладко сознавать, что наша радость
Румянцемъ счастья окрасить щеки друга;
Что нашу скорбь—другой слезами оросить!
Какъ чудно-хорошо съ любимымъ сыномъ
Рука съ рукой пройти цвѣтущій путь
Счастливой юности, и снова еще разъ
Прогрѣзить жизни сонъ! О, какъ пріятно сѣять,
Что нѣкогда любимый сынъ пожнетъ,
И созидать, что нѣтъ умножится; предвидѣть,
Какъ васъ благодарить онъ будетъ горячо?
Объ этомъ раѣ на землѣ монахи ваши,
Отецъ мой, очень мудро умолчали.

Король (въ волненіи).

Сынъ мой!

О, сынъ мой! Этихъ безвозвратно осуждаешь
Ты самъ себя, рисуя такъ прекрасно
Картину счастья, какого не далъ мнѣ.

Карлосъ.

Пусть судить Всемогущій! Сами вы...
Да, вы, какъ изъ родительскаго сердца,
Такъ и отъ трона, изгнали меня.
И до сихъ поръ... скажите, хорошо ли?
И справедливо ли?—что до сихъ поръ я здѣсь,
Въ Испаніи, испанскаго престола
Наслѣдный принцъ, живу какъ чужеземецъ,
Какъ плѣнникъ той страны, гдѣ буду власте-
линомъ?

Король.

Ужъ слишкомъ сильно кровь бурлить твоя.
Тебѣ-бъ
Все разрушать...

Карлосъ.

Да, въ жилахъ у меня
Клокочетъ бурно кровь. Мнѣ 23-й годъ
И ничего еще не сдѣлать для безсмертья!?
Проснулся я и созналъ свою силу,
Мое призванье къ трону меня будить
Отъ сна постыднаго, какъ грозный кредиторъ,
И юности потерянные дни
Уплаты требуютъ святаго чести долга!
Насталъ великій мигъ, что требуетъ уплаты
Процентовъ съ той неисчислимой суммы,
Которую я міру задолжалъ! Меня
Зоветъ всемірная исторія, честь предковъ
И славы громкая, громовая труб!
Настало время мнѣ воздвигнуть пьедесталъ
И на него взойти со славой. О, монархъ!
Осмілюсь ли я высказать ту просьбу,
Что привела меня сюда?

Король.

Какъ, еще просьба?

Ну, говори, въ чемъ дѣло?

Карлосъ.

Бунтъ въ Брабантѣ
Грозитъ все ростеть. Мятежниковъ упорство
Силь требуетъ не шалыхъ и ума,
Чтобъ ярость укротить фанатиковъ безумныхъ,
Приказъ данъ герцогу вести туда войска.
О, какъ великъ, почетенъ этотъ постъ
И какъ удобенъ для того, чтобъ сына
Ввести въ храмъ славы! Поручите мнѣ,
Монархъ мой, мнѣ отдайте войско. Нидерландцы
Меня такъ любятъ, что державъ я
За вѣрность ихъ своей ручаться жизнью.

Король.

Ты говоришь какъ фантазеръ. На этотъ постъ
Мужъ нуженъ, а не юноша!

Карлосъ.

Нѣтъ, нуженъ только
Лишь человѣкъ прежде всего, и имъ-то
Вашъ Альба никогда и не былъ.

Король.

Только страхъ

Смирить волненье можетъ. Состраданье
Тутъ было бы безуміемъ. Твоя душа
Чрезчуръ мягка для этого, мой сынъ, а Альбы
Страшится всѣхъ. Нѣтъ, откажися самъ
Отъ просьбы той.

Карлосъ.

Пошлите меня съ войскомъ
Во Фландрію! Хоть разъ одинъ вы положитесь
На душу мягкую мою рискните. Вѣрьте,

Одно ужь имя принца и инфанта,
Что впереди моихъ знаменъ пойдетъ
Одно то имя тамъ навѣрно побѣдитъ,
Гдѣ Альбы-палачи разрушить все лишь могутъ.
О, умоляю я васъ на колѣняхъ!... Это
Вѣдь первая еще моя къ вамъ просьба въ жизни.
Отецъ, мнѣ Фландрію доверьте!

Король

(проницательно смотритъ на него).

Кстати

Доверитъ тоже властолюбью твоему
И войско лучшее. Убійцѣ своему
Дать въ руки ножъ.

Карлосъ.

О, Боже мой! Вотъ все,
Чего достигъ я! И того ли ждалъ
Отъ этого, давно желаннаго свиданья?

(Послѣ небольшой паузы съ чувствомъ.)

Отвѣйте мнѣ поласковѣй! Не отпускайте
Меня съ такимъ дурнымъ отвѣтомъ. Мнѣ бы,
Отецъ мой, не хотѣлось такъ разстаться съ
вами,

Съ такимъ тяжелымъ гнетомъ на сердцѣ уйти!
Такъ будьте же со мной поласковѣй. Вѣдь это
Такъ дорого, такъ нужно для меня. Вѣдь это
Отчаянная и послѣдняя попытка.

Я не могу понять, не въ силахъ твердо, стойко,
Какъ мужъ перенести, что вы
Во всемъ, во всемъ, во всемъ, мнѣ от-
казали,

И удаляете меня безъ объясненій!
Обманутый жестоко такъ во всѣхъ
Своихъ надеждахъ сладкихъ, долженъ я
Уйти отъ васъ. Вашъ Альба и Доминго
Царить и ликовать побѣдоносно будутъ
Такъ, гдѣ во прахъ вашъ рыдаетъ сынъ, отецъ!
Въ залогъ того, что сына вы почитить хотите,
Во Фландрію пошлите меня съ войскомъ.

Король.

Нѣтъ,

Не повторяй мнѣ больше этой просьбы
Подъ страхомъ гнѣва твоего монарха!

Карлосъ.

Рискуя заслужить гнѣвъ короля, молю
Въ послѣдній разъ: мнѣ Фландрію доверьте!
Я долженъ и хочу Испанію покинуть,—
Мадрида небо давитъ мою грудь,
Какъ тяжелое сознанье преступленья;
Меня излѣчить только переѣзда мѣста,
Когда спасти меня хотите вы,
Немедленно во Фландрію пошлите.

Король (стараясь быть
хладнокровнымъ.)

Такимъ больнымъ, какъ ты, необходимъ

Уходъ хорошій; ихъ нельзя оставить
Безъ наблюденія врача. Итакъ, ты здѣсь,
Въ Испаніи, останешься, а герцогъ Альба
Отправится въ Брюссель.

Карлосъ (внѣ себя).

О, духи неба!

Спасите вы меня и удержите.

Король (отступая).

Стой!

Что значить это восклицанье?

Карлосъ (сдерживаясь).

Вы, отецъ,

Не переѣзжайте рѣшенія своего?

Король.

Что сказалъ король.

Карлосъ.

Ну, такъ и я покончилъ!

(Въ страшномъ волненіи быстро уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

(Король нѣкоторое время стоитъ въ мрач-
номъ размышленіи, затѣмъ начинаетъ
ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, силь-
но взволнованный. Альба входитъ и въ
смущеніи приближается къ королю.)

Король и Альба.

Король.

Приказа ждите каждый часъ и приготовьтесь
Немедленно отправиться въ Брюссель.

Альба.

Давно ужь

Готовъ я, государь!

Король.

И ваше полномочье

Давно подписано и скрѣплено печатью.
Возьмите отпускъ вашъ у королевы, также
Явитесь, герцогъ, вы къ инфанту съ нимъ
проститься.

Альба.

Сейчасъ его я видѣлъ: съ бѣшенствомъ безумья
Отсюда вышелъ онъ... Вы тоже, государь,
Взволнованы и блѣдны... Можетъ-быть
Что тема разговора...

Король (пристально глядя на него).

Темой разговора
 Был герцог Альба. Мнѣ всегда пріятно знать,
 Что принцъ совѣтниковъ моихъ всѣхъ нена-
 видитъ,
 Но горько знать, что онъ и презираетъ ихъ
 Альба (*мнясь въ мигъ, хочетъ возразить!*).

Король.
Теперь не отвѣчайте. Я вамъ позволяю
Съ инфантомъ примириться.

А л ь б а.

Государь!

К о р о л ь.

Я прежде
Васъ слушалъ, герцогъ не его. Но съ этихъ поръ
Принцъ Карлосъ станетъ ближе къ трону.
Удалитесь!

(Король уходит в кабинет, Альба — в среднюю дверь.)

Картина IV.

(Аванс-залъ передъ покаями королевы.)

Пажъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

(Донъ Карлосъ входитъ, разговаривая съ пажемъ. Придворные, которые были на сценѣ, при его появленіи расходятся.)

Карлосъ и пажъ.

Карлосъ.
Письмо ко мнѣ? Зачѣмъ же этотъ ключъ?
И такъ таинственно все это вручено?
Скажи яснѣе!

Пажъ (*таинственно*).

Принцъ, какъ я могъ замѣтить,
Мнѣ кажется, что дамѣ той угодно
Угаланною быть самими вами.

Карлосъ.

Данъ?

(Пристально смотритъ на пажу.)

Что? Какъ! Да самъ то кто же ты?

Пажъ.

Я пажъ
Ея величества! Паждъ королевы.

Карлосъ

(въ испугъ бросается и зажимаетъ ему ротъ).

О, смерть тебя, несчастный, если ты... Молчи!
Я знаю все.

(Быстро вскрывает письмо и отходит к окну. В это время **Альба** входит и, незамеченный принцем, проходит мимо него в комнаты королевы. Карлос дрожит, то бледнея, то краснея. Прочитав письмо, долго стоит безмолвно, пристально устремив взгляд на письмо, наконец обращается к пажу.)

Итакъ, ты говоришь, что это
Письмо она тебѣ сама передала?

Пажъ.

Собственноручно, принцъ!

Карлосъ.

Тебѣ она сама
Письмо вручила? О, не издѣвайся!
Я почерка ея не знаю и тебѣ,
Когда ты клятву дашь; повѣрить долженъ.
Но, если это ложь... Сознайся лучше
И не шути со мной.

Пажъ.

Шутить мнѣ съ вами?

Карлосъ.

(Снова бросаетъ взглядъ на письмо съ сомнѣніемъ; смотритъ на пажа испытующимъ взоромъ, затѣмъ послѣ паузы быстро)

Есть у тебя родители? Да! Твой отецъ Испаніи сынъ вѣрный, служить королю?

Пажъ.

Онъ палъ при Сепъ-Кентенѣ. Былъ полковникъ, У герцога Савойскаго служилъ По кавалеріи и его имя Алонзо графъ де-Хенорецъ.

Карлосъ

(схватывая его за руку, смотря ему въ глаза значительно).

Тебѣ король письмо далъ это?

Пажъ (обиженно).

Принцъ, чѣмъ заслужилъ я Такое подозрѣнье?

Карлосъ (читая письмо).

„Этотъ ключъ

Откроетъ двери заднихъ комнатъ въ павильонѣ У королевы; крайняя изъ нихъ Граничитъ съ кабинетомъ, принцъ, куда Нога доносчика еще не заходила.

Любовь свободно тамъ открыться можетъ въ томъ. Что долго такъ ввѣрляла лишь намекамъ. Тамъ не отвергнуть робкаго признанья Въ любви и скромнаго страдальца Тамъ ожидаетъ лучшая награда.“

(Какъ бы пробуждаясь отъ ослѣбленія.) Нѣтъ, я не грежу... нѣтъ... я не сошелъ съ ума. Да, это вѣрно все... все правда... Я люблю!! Да, это такъ! Да, я люблю! О, Боже!!

Пажъ.

Ну, такъ идите же, я проведу васъ, принцъ.

Карлосъ.

Дай мнѣ придти въ себя. Я до сихъ поръ дрожу Отъ страха счастья такого. Могъ ли я Мечтать о томъ? О, что я прежде былъ И чѣмъ теперь вдругъ сталъ! Вѣдь это небо И это солнце—все пережилось, Все для меня теперь совсѣмъ не то, Чѣмъ было прежде: ею я люблю!

Пажъ (желая его увести)

Принцъ, принцъ!

Но... здѣсь не мѣсто... вы забыли

Карлосъ

(ошавенный внезапнымъ ослѣбленіемъ).

Короля?!

Отецъ! О, Боже!

(Опускаетъ руки, дико оглядывается и начинаетъ приходить въ себя.)

Да, ты правъ, мой другъ: Благодарю тебя. Я не воздерженъ былъ, Но вѣдь молчать, замуравать въ груди Такое счастье... ужасно!... О, ужасно!

(Схвативъ его за руку и отводя въ сторону.) Все то, что видѣлъ ты иль не видалъ, пусть

будетъ Въ душѣ твоей погребено какъ въ склепѣ.

Теперь иди. Скажи что я явлюсь. Ступай! Насъ вибѣтъ здѣсь никто не долженъ видѣть Уйди!... (Пажъ хочетъ идти.)

Постой и слушай!

(Пажъ возвращается, Карлосъ кладетъ ему руку на плечо и серьезно смотря ему въ глаза,)

Ты уносишь

Ужасную съ собой отсюда тайну, Которая подобна сильнымъ ядамъ, Что чашу ту, гдѣ собраны они, Нервѣдко разрываютъ. Такъ смотри же, Умѣй владѣть собой получше. Пусть твой умъ Не знаетъ никогда о томъ, что у тебя Въ груди твоей хранится. Будь безжизненъ, Какъ рупоръ мертвый, что воспринимаетъ звуки, Передаетъ, но самъ не слышитъ ихъ. Ты мальчикъ, мальчикомъ и оставайся! Попрежнему будь веселъ и безпеченъ. О, какъ умно она сужѣла выбрать Посланника любви. Своихъ ехиднъ Король не выбираетъ здѣсь.

Пажъ.

И я, мой принцъ,

Гордиться буду тѣмъ, что сталъ богаче Одною тайною, чѣмъ самъ король.

Карлосъ.

Безумный!

Тщеславный мальчикъ. Именно вотъ это то. Чего ты долженъ опасаться! Если мы Съ тобою встрѣтимся въ присутствіи другихъ, То робко подойди ко мнѣ и съ уваженіемъ, Пусть никогда тщеславіе твое Тебя не соблазнитъ къ намекамъ даже О томъ, что милостивъ къ тебѣ инфантъ. По-

вѣрь,

Дитя мое, ничѣмъ не согрѣшишь ты больше.

Какъ если мнѣ понравился. О всежъ, Что ты захочешь передать мнѣ, никогда Не говори словами, не ввѣряй устамъ.

Пусть вѣсть твоя нейдетъ путемъ всеобщихъ мыслей,

Мигни лишь бровью мнѣ, рѣсницей, говори
Со мной движеньемъ, жестомъ: я тебя
Лишь взглядомъ тоже слушать буду—и пойму.
Здѣсь воздухъ, свѣтъ, что окружаетъ насъ,
Все креатуры короля Филиппа.
Нѣмымъ стѣнамъ, и тѣмъ онъ платитъ деньги...
Сюда идутъ!

(Комната королевы открывается, показывается герцогъ Альба.)

Прочь! До свиданья!

Пажъ.

Принцъ,

Вы только комнатою не ошибитесь.

(Уходитъ.)

Карлосъ.

Да это герцогъ...

(Всѣмъ пажу)

Нѣтъ, не ошибусь... Скажи,

Что я приду.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Карлосъ и Альба.

Альба.

Два слова, милостивый принцъ.

Карлосъ.

Извольте... хорошо... въ другой разъ...

Альба.

О, конечно.

Здѣсь мѣсто не совсѣмъ удобно. Но быть-мо-
жетъ,

Принцъ, вашему высочеству угодно будетъ
Мнѣ аудіенцію дать у себя.

Карлосъ.

Зачѣмъ?

Не все-ль равно и здѣсь? Но лишь скорѣй,
короче!

Альба.

Я собственно зачѣмъ сюда явился,
Чтобъ вашему высочеству принести
Мою покорнѣйшую благодарность,
Ну, а за что?—то знаете вы сами.

Карлосъ.

Я?

Мнѣ благодарность? Какъ? за что? И благо-
дарность
Отъ Альбы герцога?

Альба.

Да, принцъ, едва

Вы только отъ монарха вышли,

Какъ было мнѣ объявлено, что я
Отправляюсь въ Брюссель.

Карлосъ.

Въ Брюссель! Вотъ въ чемъ дѣло...

Альба.

Кому-жъ могу я приписать то, какъ не вамъ?
Не вашему ходатайству предъ трономъ?

Карлосъ.

Мнѣ? Нѣтъ. Не мнѣ, клянуся вамъ, не мнѣ!
Вы уѣзжаете!... О я не сомнѣваюсь,
Что скоро о побѣдахъ вашихъ вѣсть
Повсюду разнесется. Я увѣренъ,
Что вы сдѣлаете достойнымъ стать
Довѣрью нашего.

Альба.

Сдѣлаю-ль я то сдѣлать
Въ сознаніи ничтожности своей!

Карлосъ (послѣ паузы, гордо).

Обидчивы вы, герцогъ, но вы правы.
Я сознаюсь, со стороны моей
Сражаться съ вами было безпощадно
Такимъ оружіемъ, какое вы никакъ
Не въ силахъ отразить.

Альба.

Какъ? Я не въ силахъ? Горе
Тому монарху, юному младенцу,
Что можетъ надъ своей кормилицей глумиться!
Ему спокойно спать, какъ на подушкахъ мяг-
кихъ,
На лаврахъ нашихъ подвиговъ, побѣд!
Вѣдь на коронѣ блещутъ ярко только
Лишь перлы, а не раны и не кровь,
Которыми они добыты. Этотъ мечъ
Чужимъ народамъ начертать законы. Грозно
Сверкалъ онъ предъ распахнутою и не мало
Бороздъ кровавыхъ на землѣ провелъ,
Чтобъ насадить въ нихъ зерна чистой вѣры.
Богъ судитъ на небѣ, а я—я на землѣ!

Карлосъ.

Богъ, или дьяволъ—все равно. Вы были
Его рукою правой. Я вѣдь знаю все:
Я уважаю выборъ моего отца,—
Ему такъ нуженъ Альба. Хотя въ томъ,
Что вы нужны отцу, признаться, я нисколько
Завидовать ему не стану. Вы—
Великій человѣкъ, то можетъ-быть и правда,
Я самъ тому почти готовъ повѣрить, но...
Боюсь я одного, что вы явились въ міръ
На нѣсколько тысячелѣтій раньше. Альба,
По-моему, тотъ человѣкъ, кому

Явиться надлежитъ передъ кончиной вѣка,
Когда дѣянья исполнискаго порока
Долготерпѣнныя неба истощать;
Когда обильная созрѣетъ жатва
Грѣховъ и преступлений; на столбахъ своихъ
Высоко возрастетъ и колосомъ нальется
И будетъ ждать ужаснаго жнеца,
Тогда то вы явились бы на мѣстѣ! Мой отецъ,
О, какъ я дурно понялъ мысль твою!
Въ жестокости тебя подозрѣвалъ за то,
Что ты мнѣ не даешь такого дѣла,
Въ которомъ Альба можетъ твой блистать.
Теперь, напротивъ, вижу я, что это былъ
Началомъ уваженія твоего ко мнѣ.

Альба.

Принцъ! это слово вѣдь заслуживать...

Карлосъ (*вспыхивая*).

Что?

Альба.

Отъ этого васъ защищаетъ только
Сынъ короля.

Карлосъ (*хватаясь за мечъ*).

О, это требуетъ ужъ крови?
Мечъ обнажайте, герцогъ, свой!

Альба (*холодно*).

Противъ кого?

Карлосъ (*быстро нападая на него*).

Мечъ обнажайте, иль... я васъ убью!

Альба (*обнажая мечъ*).

Ну, если
Тому будетъ суждено! (*Бьются*.)

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ же и королева.

Королева (*въ испугъ входя*).

О, Боже! Что я вижу?
Какъ, обнаженные мечи!
(*Принцу съ гнѣвомъ и повелительно*.)
Донъ Карлосъ!

Карлосъ

(*опускаетъ руку, нѣсколько миновений
стоитъ, какъ окаменѣлый, затѣмъ быстро
подходитъ и обнимаетъ Альбу*.)

Миръ, герцогъ, миръ! Простимъ другъ другу все!

Альба (*изумленно*).

Клянуса небою, это странно!

Королева (*дойдя до дверей*).

Герцогъ Альба!

(*Герцогъ слѣдуетъ за ней*.)

Картина 5-я.

(*Кабинетъ принцессы Эболи*.)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Принцесса *изящно, со вкусомъ, но просто
однѣтая, играетъ на лютнѣ и поетъ. По-
томъ входитъ пажъ королевы.*

Эболи (*при видѣ пажа
быстро вскаки-
ваетъ*).

Идетъ онъ?

Пажъ (*поспѣшно*).

Вы однѣ? Я удивляюсь,
Что не нашель его ужъ здѣсь. Но въ мигъ
Онъ явится сюда.

Эболи.

Придетъ? Такъ значить
Свиданья этого онъ самъ желаетъ, да?

Пажъ.

Во слѣдъ за мной идетъ онъ. Да, принцесса,
Васъ любятъ, любятъ, любятъ! И любимой такъ,
Какъ вы, не былъ никто и быть никто не мо-
жетъ!

Какую сцену видѣлъ я!

Эболи

(*съ нетерпѣніемъ привлекая его къ себѣ*.)

Скорѣе... ну!

Ты говорилъ съ нимъ, да? Да отвѣчай же!
Что онъ сказалъ? Какъ это принялъ? Какъ от-
вѣтилъ?

Казался-ль онъ смущеннымъ, пораженнымъ?
И угадалъ ли онъ ту даму, что съ тобой
Ему прислала ключъ? Иль можетъ-быть
И не хотѣлъ отгадывать? Иль можетъ въ ней

Онъ отгадалъ другую? Ну же! Что же ты
Ни слова не отвѣтишь? Фи! Стыдись!
Такихъ безжизненныхъ, такихъ невыносимыхъ
Ты не былъ никогда!

П а ж ъ.

Да вы мнѣ сами,
Принцесса, не даете говорить. Ему
Я передалъ письмо и ключъ въ приемной
У королевы. Онъ смутился и взглянулъ
Мнѣ пристально въ глаза, когда проговорился
О томъ я, что къ нему меня послала дама.

Э бо ли.

Смутился? Хорошо... прекрасно... Продолжай,
Разсказывай, что было дальше?

П а ж ъ.

Я хотѣлъ
Ему еще сказать, но онъ внезапно вырвалъ
Изъ рукъ моихъ письмо и, страшно поблѣднѣвъ,
Взглянувъ такъ строго на меня, сказалъ,
Что знаетъ все. Потомъ прочелъ письмо
Въ большомъ смущеніи и вдругъ
Весь задрожалъ.

Э бо ли.

Онъ знаетъ все? Все знаетъ?
И самъ онъ такъ сказалъ?

П а ж ъ.

Да, и притомъ меня
Переспросилъ три или четыре раза,
Что точно ли она сама письмо
Мнѣ отдала.

Э бо ли.

Сама ли я? Такъ, значить,
Меня по имени назвалъ онъ? Да?

П а ж ъ.

Нѣтъ не назвалъ по имени: „подслушать“,
Сказалъ онъ, „здѣсь легко шпионы могутъ насъ
И донести объ этомъ королю.“

Э бо ли.

Да такъ ли,
И хорошо ли ты разслышала? Королю?
Онъ такъ сказалъ?

П а ж ъ.

Такъ точно. Страшной тайной
Назвалъ онъ это и предостерегъ меня,
Чтобъ былъ я остороженъ, не дать поводъ
Ни словомъ, ни намекомъ, королю
Для подозрѣнья.

Э бо ли (послѣ паузы).

Такъ. Сомнѣнья нѣтъ, что онъ

Все знаетъ! Странно. Кто-жъ бы это могъ
Ему открыть? Какъ кто? О, Боже мой!
И спрашиваю я! Да кто-жъ такъ смотритъ
зорко,
Такъ глубоко, такъ вѣрно, какъ не взоръ любви?
Ну, дальше продолжай. Итакъ, письмо прочелъ
онъ?

П а ж ъ.

„Въ письмѣ блаженство, счастье, предъ которымъ
Я долженъ трепетать“, сказалъ онъ; „то, о чемъ
Мечтать не смѣлъ я даже.“ Но, къ несчастью,
Взошелъ тутъ герцогъ Альба. Это насъ
Заставило...

Э бо ли.

О, Боже мой! при чемъ здѣсь герцогъ?
Но гдѣ же онъ? Что-жъ медлитъ такъ? За-
чѣмъ же
Онъ не приходитъ? Видишь, какъ обмануть ты.
А какъ онъ счастливъ могъ ужъ быть все время,
Пока ты мнѣ разсказывалъ о томъ,
Какъ счастья этого желалъ онъ. Право,
Твой принцъ настолько-жъ знаетъ толкъ
Въ любви, насколько понимаетъ
И сердце женское... не знаетъ онъ,
Что иногда минуты значатъ... Тише!
Сюда идуть! Прочь! Это принцъ! Уйди!

(Пажъ убѣгаетъ.)

Но гдѣ же моя лютия? Пусть застанетъ
Меня врасплохъ, какъ будто я его
Совсѣмъ не ожидала. Мое пѣнье
Сигнальнымъ знакомъ будетъ для него.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Эболи и Карлосъ (быстро входитъ, узна-
етъ принцессу и останавливается, какъ
пораженный громомъ).

О, Боже!

Гдѣ я?

Эболи (бросая лютию,
вскакиваетъ).

Принцъ!

Карлосъ.

О, обманъ ужасный! Я ошибся!
Ошибся комнатою. Принцесса, вы меня
Простите, ради Бога! я нашелъ
Въ приемной дверь открытой...

Э бо ли.

Возможно-ль?
А мнѣ казалось, что ее на ключъ
Сама я заперла.

Карлосъ.

Вамъ показалось такъ...
Вы ошибаетесь. Хотѣли запереть
Быть-можетъ... да; но заперли?—о, нѣтъ!

Не заирали, смѣю васъ увѣрить.
Вдругъ слышу я, что кто-то здѣсь играетъ
На лютнѣ... кажется, на лютнѣ? Такъ и есть.
Я не ошибся—вотъ она. А лютню,
Клянуся Всемогущимъ Богомъ, я люблю
До сумасшествія.

Эболи.

Прекрасно! Но скажите
Зачѣмъ вы такъ грустны? Страдаете вы, да?
Страдаете... возможно-ль? О, мой Боже,
И отъ чего страдать вамъ и грустить
При всѣхъ правахъ на счастье, радость жизни?
Вы сынъ монарха, даже больше,
Гораздо больше, съ самой колыбели вы
Талантами такими одаренный,
Что затемяютъ даже яркій блескъ
И сана вашего! Вы—человѣкъ, который
Въ совѣтѣ женщинъ строгомъ, даже тамъ
Имѣете подкупленныхъ судей,—да, женщинъ,
Кому принадлежить всецѣло право
Рѣшать вопросъ о славѣ, доблестяхъ мужчинъ,—
Вы тотъ, кто лишь замѣтитъ—побѣждаетъ,
Воспламеняетъ тамъ, гдѣ холоденъ такъ самъ!
Вы, человѣкъ, кого украсила природа
Талантами такими... И вдругъ самъ
Несчастливъ онъ? О, небо! ты, что щедро
Его такъ всѣмъ, всѣмъ въ жизни наградила,
Зачѣмъ лишаешь зрѣнія его,
Чтобы онъ могъ свои побѣды видѣть?

Карлосъ

*(съ продолженіе ея рѣчи погруженъ въ
глубокое раздумье, вдругъ отъ молчанія при-
ходитъ въ себя и вскакиваетъ).*

Прекрасно! Безподобно!

Эболи *(съ изумленіемъ)*.

Но... что съ вами, принцъ?
Гдѣ вы витали это время?

Карлосъ.

О, простите,
Вы кстати мнѣ напомнили. Я долженъ
Уйти скорѣй... позвольте мнѣ, принцесса,
Оставить васъ... Мнѣ грезится, что цѣлый міръ
За мной дышится въ пламени...

Эболи.

Что съ вами?

Вы такъ себя непостижимо-странно
Ведете, принцъ!

*(Карлосъ останавливается, погруженный въ
раздумчивость; она усаживаетъ его на
диванъ.)*

Необходимъ покой

Вашъ, Карлосъ. Ваша кровь въ волненьи. Сядь-
те здѣсь

И мрачныя, болѣзненные мысли
Отбросьте прочь. Спросите вы себя—
Вашъ умъ не знаетъ самъ, что сердце тяготитъ
А еслибы и зналъ, такъ неужели
Никто изъ рыцарей придворныхъ и никто
Изъ женщинъ не окажется достойнымъ
Васъ излѣчить... понять, хотѣла я сказать?

Карлосъ.

Одна быть-можетъ, лишь принцесса Эболи.

Эболи *(радостно и бы-
стро)*.

Какъ? Въ самомъ дѣлѣ?

Карлосъ.

Я прошу васъ, дайте
Рекомендательное мнѣ нисѣю къ отцу.
Вы, говорятъ... имѣете влияние
Не малое...

Эболи.

Кто это говоритъ?

(Про себя) Вотъ что!

Ты сдѣлался иѣншимъ отъ подозрѣнья.

Карлосъ.

Моя исторія навѣрно ужъ успѣла
Проникнуть всюду. Мнѣ пришло на мысль
Отправиться въ Брабантъ, чтобъ заслужить тамъ
шпоры,

Но этого отецъ мой не желаетъ. Нѣжный
Родитель мой боится, вѣроятно,
Чтобъ отъ команды громкій голосъ мой
Не пострадалъ.

Эболи.

О, Карлосъ! вы хитры!

Изъ рукъ моихъ какъ змѣя хотите ускользнуть.
О, лицежѣръ! Взгляните на меня! Въ глаза
Мнѣ прямо. Такъ! Принцъ, кто о подвигахъ
не чаетъ,

Достойныхъ рыцаря, тотъ—самъ вы признай-
тесь—

Тотъ снизойдетъ ли до того, чтобъ ленты красть
У дамъ и—вы меня простите.

*(Легкимъ движеніемъ руки отстегиваетъ
воротъ сво рубашки и вынимаетъ оттуда
ленточный бантикъ.)*

Прятать ихъ

Такъ тщательно, какъ драгоценность

Карлосъ *(отступая съ
удивленіемъ)*.

О, принцесса!

Нѣтъ, это уже слишкомъ! Да, я... я вижу,
Мнѣ извѣстны. Васъ не проведешь,
И демоны, и духи неба съ вами
Должно-быть за одно.

Эболи.

Васъ удивляетъ это?

Ну, а на что держать пари хотите, принцъ,
Что воскресить могу я въ вашемъ сердцѣ
Такіе случаи—такія сцены, что-ли,
Испробуйте, спросите что-нибудь.
Когда малѣйшая игривость, шутка, звукъ,
Мелькомъ на вѣтеръ брошенный, улыбка,
Смѣненная серьезностью внезапной,
Когда и тѣ явленія и слова,
Въ которыхъ не участвовало ваше сердце,—
Когда все это отъ меня не ускользнуло,
Судите сами, поняла-ль я то,
Что мнѣ внушить самимъ вамъ, принцъ, хотѣ-
лось?

Карлосъ.

Да, правда, это очень смѣло. Хорошо!
Пари идетъ, принцесса, вы беретесь сдѣлать
Открытіе такое въ моемъ сердцѣ,
О чемъ и самъ я никогда не зналъ.

Эболи (нѣсколько оби-
женно).

Какъ, принцъ? Не знали? Вспомните получше,
Вы осмотритесь. Этотъ кабинетъ
Къ покоямъ королевы не причисленъ,
Гдѣ нужно иногда слегка маскироваться,
Гдѣ то похвально даже. Вы изумлены?
Вы вспыхнули мгновенно! Да, конечно,
Кто смѣетъ быть такъ дерзокъ и уменъ,
Чтобы за Карлосомъ... слѣдить и замѣчать
Въ то время, какъ о томъ не думаетъ онъ даже!
Кто-жъ видѣть могъ, какъ на послѣднемъ балѣ,
Во время танцевъ, королеву Карлосъ бросилъ,
Протиснувшись въ другую пару силой,
И, выѣсто августѣйшей своей дамы,
Онъ руку протянулъ принцессѣ Эболи.
Ошибку ту замѣтилъ и король,
Въ то время только-что вошедшій въ залу.

Карлосъ.

Король? Но, право же, принцесса, для него
Совсѣмъ ужъ не было тутъ ничего такого,
Чтобъ замѣчать ему.

Эболи.

Да также точно,
Какъ и въ дворцовой церкви... сцена та,
Которую Карлосъ навѣрно и не помнитъ.
У ногъ Пречистой Дѣвы вы лежали,
Молитва тихая изъ вашихъ устъ лилась,
Какъ вдругъ вошли знакомыя вамъ дамы:
Отъ шороха ихъ платья сынъ Филиппа,
Герой неустрашимый, началъ трепетать,
Какъ еретикъ передъ судомъ священнымъ.
Отравленный молитвы звукъ въ мигъ замеръ

Въ устахъ его поблѣкшихъ; съ пыломъ страсти—
То было и смѣшно и трогательно, принцъ,—
Схватили руку вы холодную Мадонны
И ираморъ согрѣваете потокомъ
Горячихъ, пламенныхъ и страстныхъ поцѣлуевъ—

Карлосъ.

Ко мнѣ, принцесса, вы несправедливы,—
То былъ святой порывъ благоговѣнья.

Эболи.

Тогда возьмемъ другое. Разъ, конечно,
Изъ страха проиграть, случилось, что принцъ—
Карлосъ,
Играя съ королевой и со мной
Съ такимъ проворствомъ рукъ, достойнымъ удив-
ленья,

Похитилъ у меня перчатку эту.

(Карлосъ пораженный вскакиваетъ.)

Хотя сейчасъ же былъ настолько вѣжливъ,
Что выѣсто карты сдѣлалъ ходъ съ нея.

Карлосъ.

О, Боже мой! О, Боже, что я сдѣлалъ!

Эболи.

Надѣюсь, ничего такого, отъ чего
Пришлось бы вамъ отречься. Какъ я испугалась
И какъ обрадовалась выѣстѣ съ тѣмъ,
Когда неожиданно тамъ нашла я вдругъ письмо,
Которое въ мою перчатку вы вложили!
То былъ романсъ прелестный. Я сейчасъ...

Карлосъ (быстро вскаки-
вая).

Поззія—не больше! Да, въ моемъ мозгу,
Принцесса, часто странности такія,
Какъ мыльные всплываютъ пузыри
И лопаются тутъ же. Вотъ и все.
Объ этомъ болѣе, пожалуйста, ни слова.

Эболи

(съ удивленіемъ отходитъ отъ него и из-
дали слѣдитъ за нимъ).

Я выбилась изъ силъ и всѣ мои попытки,
Какъ бы по гладкой чешуѣ змѣи
Скользять по немъ! Нѣтъ, надо это кончить.

(Приближаясь къ нему.)

разумите же меня, принцъ, я стою
Какъ бы предъ шкафомъ, запертымъ волшебю,
Гдѣ всѣ мои ключи негодны оказались.

Карлосъ.

Такъ какъ и я предъ вами.

Э бо ли

(быстро отходитъ отъ него, въ задумчивости ходитъ взадъ и впередъ, какъ бы обсуждая что то важное, посылъ большой паузы серьезно и рѣшительно).

Будь, что будетъ!

Должна я все равно когда-нибудь
Открыться вамъ и, наконецъ, рѣшаюсь.
Судей своимъ васъ выбираю, принцъ.
Вы благородный человѣкъ, вы мужъ, инфантъ
И рыцарь. Къ вамъ на грудь бросаюсь смѣло.
Вы, принцъ, меня спасете. Если-жъ я
Погибла безвозвратно и спасенья
Нѣтъ больше для меня—поплачете со мной.
*(Принцъ приближается съ удивленіемъ и
слушаетъ ее съ большимъ участіемъ).*

Де-Сильва, графъ Рюи-Гомецъ, нахальный
Любимецъ короля, руки моей
Давно ужъ добивался. И король
Согласье дать. Постыдный торгъ свершенъ
И продана я этой твари.

Карлосъ *(сильно тронутый).*

Продана?

Какъ, снова продана? И снова тѣмъ же
Купцомъ извѣстнымъ всему югу?

Э бо ли.

Нѣтъ,

Вы выслушайте прежде до конца.
Не только что я отдана на жертву
Изъ политическихъ разсчетовъ,—нѣтъ, еще
Преслѣдуютъ мою невинность. Вотъ!
Вотъ этотъ листъ святошу обличить!
*(Карлосъ беретъ письмо и, не читая его,
продолжаетъ съ нетерпѣніемъ слушать.)*

О, гдѣ найти спасенья мнѣ? До этихъ поръ
Для добродѣтели моей была защита—гордость,
Но наконецъ...

Карлосъ.

Но, наконецъ, вы пали? пали?
Нѣтъ, нѣтъ! Во имя Бога, нѣтъ!

Э бо ли *(тордо, съ благо-
родствомъ).*

Предъ кѣмъ!

О, жалкій умъ! Какъ слабъ бываешь ты
Въ душѣ великой даже! Какъ? считать
Любви блаженство, благосклонность женщинъ
Простымъ товаромъ, что купить вѣсѣмъ можно
Поторговавшись только лишь въ цѣнѣ?
О, нѣтъ! Любовь не знаетъ покупателя другаго,
Какъ только лишь себя. Любви

Цѣна любовь. Она алмазъ безцѣнный
Который я могу иль подарить,
Или нетронутымъ зарыть навѣки,
Какъ тотъ купецъ великій, что когда-то
Всѣмъ золотомъ Ріальто не прельстясь,
Свою жемчужину вернулъ на дно морское
Изъ гордости чтобъ не продать ее
За дѣну ниже той, чего она достойна!

Карлосъ *(про себя).*

Клянуся, эта женщина прекрасна!

Э бо ли.

О, назовите то капризнымъ иль тщеславнымъ.
Мнѣ все равно. Я не дѣлю блаженства,
И одному лишь человѣку въ жизни,
Избранному душой, за все—я все отдаю.
Я полюблю одинъ разъ, но навѣки!
Моя любовь способна осчастливить
Лишь только одного... Но тотъ одинъ
Ужъ станетъ моимъ богомъ. Душѣ созвучье,
Біеніе сердецъ и поцѣлуй,
Часовъ пастушьихъ сладкое блаженство
И чары всѣ небесной красоты
Все одного луча родныя краски,
Все одного цвѣтка—листы. И мнѣ,
Мнѣ какъ безумной подарить листокъ,
Оторванный отъ чаши дивнаго цвѣтка?
Мнѣ женщинѣ, величіе святое,
Мнѣ лучшее созданіе небесъ
Сгубить, чтобъ уладить ночь сластолюбца?

Карлосъ.

Нѣтъ,

Невѣроятно! Какъ? Была въ Мадридѣ
Такая дѣвушка и я... я въ первый разъ
Сегодня узнаю объ этомъ.

Э бо ли.

И давно бы

Оставила и дворъ, и свѣтъ, похоронивъ себя
Въ святыхъ стѣнахъ, но у меня еще
Одна осталась связь, и эта связь могуче
Меня влечетъ неодолимо къ свѣту.
Быть-можетъ то мечта воображенья,
Быть-можетъ призракъ, но.. но онъ такъ до-
рогъ мнѣ.

Принцъ, я люблю, и... не любима!

Карлосъ *(торжественно, подходя
къ ней).*

Нѣтъ, любимы!

Какъ вѣрно то, что есть Господь на небесахъ,
Клянусь вамъ вы любимы!

Э бо ли.

Вы клянетесь, вы?

О, это голосъ ангела. Да, если, Карлосъ,
Клянетесь вы, то вѣрю—я любима!

Карлосъ (*нѣжно обнима-
мая ее*).

О, милое созданье! Чистая душа!
О, божество мое! Я превратился
Весь въ слухъ и зрѣніе, въ восторгъ и удивленіе.
Кто-жь могъ тебя хоть разъ увидѣть здѣсь
И послѣ увѣрить, что овъ любви не знаетъ!
Но при дворѣ Филиппа-короля,
Скажи, что ищешь ты, прелестный ангелъ, здѣсь,
(среди поповъ и ихъ поповской школы?
Не для такихъ цвѣтовъ, повѣрь мнѣ, этотъ
климатъ!

И не порвутъ ли ихъ? О, да! Они-бъ хотѣли,
Охотно вѣрю я... Но только, нѣтъ,
Клянуся жизнью, нѣтъ! Я обниму тебя
И на рукахъ самъ вынесу изъ тѣмъ крошечной,
Изъ царства демоновъ и духовъ злыхъ. Позволь
Мнѣ ангеломъ твоимъ быть.

Эболи (*съ любовью гля-
дитъ на него*).

О, мой Карлосъ!
Какъ мало васъ я знала. О, какъ щедро,
Какъ сердце ваше, принцъ, по-царски награж-
даетъ
За трудъ понять его!... (*Беретъ его руку и хо-
четъ ее поцѣловать*).

Карлосъ (*отнимая руку*).

Принцесса, что вы?

Что съ вами?

Эболи

(*съ утонченною граціею, смотря при-
стально на его руку*).

О, какъ эта, принцъ, рука
Прекрасна! Какъ богата! Вѣдь она
Имѣетъ два подарка драгоценныхъ,
Не отданныхъ пока еще: корону
И сердце Карлоса! И оба, можетъ-быть,
Одной, одной изъ смертныхъ. Да, великій,
Божественный подарокъ. Для одной,
Пожалуй, что и слишкомъ ужъ великій,
Но еслибы вы ихъ рѣшились раздѣлить,
Какъ поступили-бъ вы? Повѣрьте только,
Что королевы всѣ къ несчастью дурно любятъ,
А женщина, способная любить,
Плохой знатокъ въ коронахъ, Раздѣлите-жь
Сейчасъ же, принцъ, сейчасъ же... Иль раздѣлъ
Ужъ вами сдѣланъ, да? Тѣмъ лучше. И я знаю,
Кто та счастливица

Карлосъ.

Да, ты должна теперь
Узнать ее. Тебѣ, дитя мое, створюсь
Откроюсь я твоей невинности святой,
Твоей душѣ нетронутой порокомъ,
Ты всѣхъ достойнѣй здѣсь, ты, только ты одна
Изъ женщинъ первая меня понять сумѣла,—

Такъ предъ тобою скрываться я не стану.
Узнай же, я люблю!

Эболи.

Жестокій человекъ!
Признаніе тебѣ такъ трудно было!
Да развѣ-бъ я могла считать себя несчастной,
Когда-бъ ты раньше мнѣ признался, что находишь
Меня достойною любви.

Карлосъ (*изумляясь*).

Что? Что такое?

Эболи.

Зачѣмъ же было такъ играть со мной безбожно?
Не хорошо, принцъ! Очень дурно! Даже
Отречься отъ ключа.

Карлосъ.

Ключъ! Ключъ!
(*Послѣ небольшой паузы.*) Да, такъ!
Да, вѣрно! Все теперь я понялъ, все. Творецъ
мой!
(*Колѣни его дрожатъ, держится за стулъ,
чтобы не упасть, и закрываетъ лицо ру-
ками. Долгое молчаніе.*)

Эболи

(*вскрикиваетъ и падаетъ на диванъ*)

О, Боже! Что я сдѣлала?

Карлосъ (*съ отчаяніемъ*).

Такъ пасть!
Такъ глубоко съ небесъ низвергнутся! Ужасно!

Эболи (*спрятавъ лицо
въ подушки*).

Что... что открыла я! О, Боже милосердный!

Карлосъ (*на колѣняхъ*).

Принцесса! Я не виноватъ.. Любовь..
Несчастное недоумѣнье... но невиннѣй
Я въ этомъ самъ... клянусь!

Эболи.

Во имя Бога,
Уйдите съ глазъ моихъ.

Карлосъ.

Нѣтъ, ни за что! Оставить
Васъ здѣсь одну въ такомъ ужасномъ положеніи.

Эболи.

Изъ милосердія, великодушья, принцъ,
Уйдите съ глазъ моихъ! Иль вы хотите

Убить меня совѣтъ? Я ненавижу васъ!

(Карлосъ хочетъ идти.)

Мое письмо и ключъ мнѣ только возвратите,
И то письмо... другое... гдѣ оно?

Карлосъ.

Другое? Какъ!... какое же другое?

Эболи.

Отъ короля!

Карлосъ (вздвинувъ).

Что? Что? Отъ короля?

Эболи.

Ну, то,

Что я сейчасъ дала вамъ.

Карлосъ.

Отъ него?

Отъ короля? Къ кому же? къ вамъ?

Эболи.

О, я погибла!

Карлосъ.

Отъ короля и къ вамъ!

Эболи.

Письмо! письмо!

Во ния всѣхъ святыхъ!

Карлосъ

(радостно приподнимая письмо).

А! Вотъ оно! Но нѣтъ!

Чтобъ выкупить его, короны всѣ Филиппа

Окажутся чрезчуръ ничтожны и легки.

Письмо я это у себя оставляю... (Уходитъ).

Эболи (стараясь загорудить ему дорогу).

Принцъ!

Одно лишь слово! Принцъ! Послушайте... Уходить!

Ушелъ!... Еще ударъ! Меня онъ презираетъ

И въ одиночествѣ ужасномъ я стою,

Теперь навѣкъ отвергнутая имъ,

Покинутая... (Падаетъ въ кресло. Поконъ паузы.)

Нѣтъ, лишь вытѣснена только

Соперницей. Онъ любить, нѣтъ сомнѣній

Онъ въ этомъ самъ признался мнѣ, но кто?

Кто та счастливица? Одно теперь мнѣ ясно,

Что любить онъ того, кого любить не долженъ.

Бьется онъ открытій. Предъ королемъ

Скрываетъ страсть свою. Зачѣмъ же онъ скрываетъ,

Когда Филиппъ давно того желаетъ самъ?

Иль не отца боится онъ въ отцѣ?

Когда о вѣтренныхъ нахвреньяхъ Филиппа

Узналъ онъ, въ тотъ же мигъ его лицо

Блаженствои радости и счастья просіяло.

Чему-жъ онъ такъ былъ радъ? Какая ему польза,

Что королевъ сталъ король...

(Вдругъ умолкаетъ, пораженная какою-то мыслью, срыгиваетъ бантъ, взятый у Карлоса, быстро его разсматриваетъ и узнаетъ.)

Безумная!

Теперь лишь, наконецъ... гдѣ былъ мой здравый смыслъ?

Теперь-то, наконецъ, глаза мои открылись,

Они давно уже любили... прежде чѣмъ

Король избралъ ее. Принцъ безъ нея

Меня вѣдъ никогда не видѣлъ,—значитъ,

Любви намеки относились къ ней,

А мнѣ пригрезилось, что это я любима

Такъ искренно, такъ нѣжно, безгранично. О,

Обманъ ужасный, безпримѣрный. И я ей же

Еще призналася въ любви своей! (Поконъ паузы)

Чтобъ безъ надежды всякой онъ любилъ!

Нѣтъ, не могу повѣрить. Безнадежной

Любви не устоять въ такой борьбѣ тяжелой.

Ему внимаютъ. Ею онъ любитъ,

Клянуся всѣмъ! Святоша эта любить...

А какъ хитра она! И я, я трепетала

Предъ страхомъ добродѣтели ея высокой.

Какъ высшее, святое существо,

Передо мной она всегда являлась,

И блекла я въ сіяніи ея.

Завидовала я красть ея спокойной,

Свободной отъ зѣнныхъ волненій смертныхъ,

И это все—одно притворство было. Да,

Хотѣлось за двумя столами пировать ей,

Ликъ добродѣтели божественной носить

Открыто, напоказъ, и въ то же время тайно

Полакомиться наслажденіемъ порока.

Она осмѣлилась... И думаетъ—пройдетъ

Все это даромъ ей, безъ наказанья

Обманщицѣ удастся все? Удастся

Лишь потому, что некому отмстить.

Нѣтъ! Нѣтъ! Клянусь! Я на нее молилась!

То стоить мести н... я отомщу жестоко.

Пускай король узнаетъ весь обманъ. Король?

(Поконъ паузы!)

Да, такъ! Вотъ вѣрный путь къ вниманію монарха.

(Уходитъ.)

Занавѣсъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).